

ВИТАМИНА МЯТНАЯ

16+

**ОТБОР ДЕМОНА
ИЛИ**

ТРИНАДЦАТАЯ ВЕДЬМА

Витамина Мятная

Отбор демона, или

Тринадцатая ведьма

Серия «Ведьма», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67321775

SelfPub; 2022

Аннотация

Я тринадцатая ведьма в семье и бездарная адептка. Он повелитель Ада. Как я умудрилась заточить его в магический круг? Не знаю. Демоны опасные соблазнитель, а я встала на его пути. Он поставил на моем теле свой знак. Если Асмодей меня найдет, то придет по мою девственность, и быть мне тогда его игрушкой, бездонным источником энергии. Единственный мой шанс выжить – это влюбить развратного беса в себя и подчинить, до того, как он отнимет мою невинность. Для охоты на демона я отправляюсь учиться в высшую магическую академию для одаренных ведьм. Ведь где овцы там и волк. Но кто из учащихся фальшивый адепт и истинный извращенец? Ради собственной свободы я обязана это выяснить.

Со мной верный фамилльяр и магическая книга. К отбору демона готова!

Витамина Мятная

Отбор демона, или

Тринадцатая ведьма

Чирк! Чирк! Кряк... Спичка сломалась пополам.

Сдув с лица мышиноного цвета челку, я достала еще одну спичку. Пара попыток, и на ее конце, заплывав, вспыхнул огонь. Обычный человеческий, оранжевый, как лиса, и теплый, как родной очаг.

Быстрее, пока не погасло!

Фитиль черной свечи фыркнул пару раз искрами, не желая разгораться, но, сжалившись, полыхнул зеленоватым демоническим огнем. Спирали дыма змеями взвились к потолку.

Шшкр-р-р... Шкр-р-р... Хрусть! Мелок сломался в пальцах. Я убрала прядь пепельных волос за ухо и, подобрав раскрошившийся обломок, вновь повела линию, не заметив, что в том месте, где палочка мела сломалась, остался маленький незакрашенный участок.

Десять минут пыhtения, ползания на карачках, и пентаграмма кровавым отсветом пылает во всей красе.

Встав, я залюбавалась своей работой. Настоящий магический круг!

Условно круглая пентаграмма неровным эллипсоидом ко-

собочилась в сторону тумбочки с бельем, но в целом вид был совсем как в учебнике.

Теперь необходимо расставить магические маяки. Вчитавшись в строчки, я полезла в ящики комода, разыскивая нужные травы. С полными горстями вернулась к меловому рисунку и разложила все в соответствии с указаниями. Получилось очень симпатично, как разноцветная сухая полянка.

Я была собой довольна, следующий этап сложнее. Надо собраться с духом.

Вдох-выдох.

Взяв с комода маску, я нацепила ее, проверила узел, крепко ли держится. Яркие петушиные перья вызывающе топорщились во все стороны, наполовину скрывая мою невзрачную персону.

За все это пышное великолепие надо благодарить нашего петуха. Сейчас кочет, убитый горем, понуро расхаживает по двору, сверкая лысым задом.

Скрывать свое лицо в подобных делах просто необходимо, вызов демона – опасное предприятие и сильное колдунство. Недаром я готовилась несколько месяцев и ждала полнолуния – времени, когда ведьминские чары наиболее сильны.

Если коварный бес увидит твое лицо, то будет преследовать и мстить снова и снова. Как поговаривают некоторые ведьмы с мечтательным выражением на лице, иногда демо-

няки приходят «мстить» даже ночью... И уходят только под утро.

Что происходит в темноте во время мщения – я не в курсе. Возможно, нечто изощренное и коварное, свойственное всем жителям подземных измерений. В любом случае, я предпочитаю спать по ночам, а незваные гости мне не нужны.

Состояние инкогнито для всех ведьм – абсолютная защита. Маска скроет лицо и призванная нечисть не сможет отыскать вызывающего.

Если все получится, это будут самые крутые чары, которые наколдовали в нашем королевстве с незапамятных времен.

Книга выскользнула из дрожащих рук и с глухим хлопком упала на пол. Вечно я все роняю!

Вдох-выдох.

Подняла, неуверенно положила на старый бабушкин пюпитр, открыла обложку и... Фолиант вырвался из рук, страницы зашуршали, открывая нужную.

Я – потомственная ведьма. Моя прабабка была верховной ведьмой, бабка тоже состояла в звании ведьмы, моя мать ведьма. Все мои сестры дипломированные ведьмы, они могут зачаровывать метлы, варить зелья, предсказывать будущее по внутренностям животных и устраивать шабаши с колдовством. А я – последняя, тринадцатая – еще не совершила ничего важного и особенного. Да и магии у меня кот напла-

кал, вечно все роняю, разбиваю, путаю ингредиенты и взрываю.

Предпоследняя сестра всего на год старше, а уже уехала из дома и стала деревенской предсказательницей. Но это не дает ей права воображать о себе и задирать меня, дразня Луизой-Нулизой.

Мои сестры преуспели в ведьмовстве, две из них практикуют в самой столице!

Все они относятся ко мне как к малышке, глупому несмышленищу, не способному зачаровать метлу и превратить жабу во что-нибудь путное и полезное. Да, с метлами у меня не заладилось, (я еще потолкую с этим непокорным венником), но по двору ходят несколько кур и одна корова, которые на самом деле являются парой-тройкой земноводных и одним вредным соседом.

Такую участь местный парень заслужил за неуважительное поведение в отношении моей пятой точки. С левой «буханки» до сих пор не сходит синяк от щипка, которым эта деревенщина наградила меня за сараем. А я его в ответ попотчевала стойким трансформационным заклинанием. Так что как бы ни дразнили меня сестры – за себя постоять я умею. Жаль, что ведьм не берут в боевые маги. Потому что чары у меня получаются в основном атакующе-разрушающие.

Парня пока не хватились, наверно, думают, что он где-нибудь в таверне с кружкой пива отлынивает от работы. Вымя ему к лицу, расколдую на следующей неделе, когда сойдет

синяк с задницы.

Труднее всего колдовать на себя, лечить и снимать заклятья, но я и с этим справляюсь, недаром мне от прабабки достались магическая книга и старая метла. И вообще, весь чердак нашего кособокого замка после того, как старшие сестры уехали, предоставлен в мое полное распоряжение.

Наш замок – изумительное место. Здесь полно склянок с приворотными зельями, трав для ворожбы, учебников и тетрадок с записями чар, магических свечей и огрызков цветного мела для защитных кругов. Но главная моя ценность – магический фолиант, оставленный мне прабабкой.

Книгу она завещала последнему ребенку рода Макги. То есть мне.

Все источники магических знаний, остатки ингредиентов и прочее, что осталось от старших сестер, теперь мои, как платья, которые я за них донашиваю.

Уезжая из дома, они бросили все ненужное здесь, а я... Донашиваю.

Так что это полнолуние станет переворотным. Я покажу им всем, на что способна!

Книга раскрылась на нужной странице. Лунные лучи упали на коричневый пергамент. «Вызов высших демонов» – гласила витиеватая надпись в начале страницы.

Собрав волосы в конский хвост, чтобы не мешали читать, я проверила все в последний раз. Вроде бы ничего не упустила.

Вдох-выдох, вдох-выдох! Пора. Начали!

Первые магические слова сорвались с моих губ, и тут же черные свечи вспыхнули ярче. Зеленый потусторонний огонь столбами пламени впился в потолок. Некоторые травы задымались, распространяя вокруг пряные запахи.

Начерченная красным мелом пентаграмма поблекла, чтобы в следующий миг полыхнуть подземным пламенем. Свечи потухли, только магический круг пылал неземным светом, отбрасывая на стены резкие тени.

Дохнуло потусторонним холодным огнем, самым сильным пламенем в мире, беспощадным, сжигающим дотла, не оставляющим после себя ни пепла, ни праха.

В центре появилась маленькая светящаяся точка.

Завоняло гарью и копотью. Дыра в подземные измерения открылась, и оттуда повалил удушливый дым.

Вот к этому я была не готова! Маленький чердак под остроконечной крышей вмиг наполнился смрадом. Стараясь не прозевать появление демона, я, чихая и кашляя, кинулась к маленькому окошку.

Дребезжащая створка раскрылась, хлопнув о каменную стену, в башню ворвался свежий ночной ветерок. Подхватил ядовитый дым и унес прочь.

Я обернулась. В магическом круге стояла фигура.

Стояла и пылала! Огнем! Ярким. Над фигурой уже начинали дымиться стропила.

Горящий взгляд незнакомца уперся в меня, я не сильно его заинтересовала, взор скользнул дальше.

Демон с интересом осматривал место прибытия. Поддев когтем, и наклонив, заглянул в пустой котел. Нахмуренно вглядываясь в линии, потер когтистой лапой мел на полу.

Скользнул глазами по стенам, придирчиво осмотрел все углы и, не найдя никого, снова остановился на мне.

На его лице расплылась зубастая улыбка. И какие это были зубы! Острые, словно иглы, и росли в несколько рядов, как у хищных рыб. Я забыла, как дышать, замерла, притворяясь деталью интерьера.

Огненный тип нагло ухмыльнулся и шагнул вперед.

Ужас-ужас-ужас!!! Пылающий демон поднял ногу и легко переступил через линию.

Кошмар-кошмар-кошмар! Он вышел из пентаграммы! Что я сделала не так? Он же должен быть прикован к ней, и покидать не имеет права!

Ноги подогнулись от страха, и я осела на пол.

– Здравствуй, сладкая мышка! – Огненный демон, как удав над кроликом, навис надо мной. В узком пылающем лице и вправду было что-то хищно-змеиное.

Щелчок пальцев, и лента в моих локонах вспыхнула, превратилась в пепел, волосы рассыпались по плечам. А вместе с ними съехала и маска, закрыв половину лица и почти весь обзор! Я ошалело таращилась на горящий ужас единственным незакрытым глазом. Потустороннее страшилище щеголяло костюмом диких людей!

Мой предательский взгляд, как на буксире, тащило к одному определенному месту, расположившемуся там, где у всех деревенских парней обычно расходятся штанины. Но вызванная нечисть, к моему шоку, брюк не носила, предпочитая свежий ветерок, обдувающий все части голого тела!

Пылающий шагнул еще ближе и присел на корточки. Между нами практически не осталось места. Демон нагло усталился в мой не прикрытый маской глаз.

Секунду я соображала, а после выдала:

– Назад! – Лицо монстра удивленно вытянулось. – Ты... ты... – запинаясь, пропищала я, – не можешь послушаться меня! Делай, что приказываю!

Огненный подумал, почесав щеку.

– А подчинить демона ты не забыла? Прежде чем приказывать?

Мой глаз метнулся к книге, там ничего не было про подчинение. Я думала, что после того, как потусторонний тип окажется в круге, все произойдет само собой! И вызванный будет выполнять все приказы.

– Значит, хочешь подчинить меня? – рассматривая свои

длинные когти, пряча и выпуская их, как кот, мурлыкнул демон. Это было сказано тихо, безразлично, как бы между делом, но внутри у меня все похолодело от страха.

– Да! – как безумно храбрая мышь, пискнула я.

Демон придвинулся снова. Я отползала дальше. Лопатки уткнулись в каменную кладку. Все, бежать больше некуда!

– Ну, начинай! – Зубастый, не вставая с корточек, снова подъехал вплотную.

– Хорошо, – пискнула я и осталась сидеть на месте, ничего не предпринимая.

– И? – выжидающе потребовал пылающий тип. По его мнению, что-то должно было происходить. Я не понимала, что именно, но и демон был удивлен тем, что ничего не происходит.

Хотя должно.

– И? – проблеяла я.

– Тяжелый случай, – определил демон, кинув взгляд на жмущуюся в нерешительности меня.

Рука, сжатая в кулак, ударила за моей спиной по стене, камень хрустнул и пошел трещинами.

– Ну хорошо, вот ты вызвала демона. И что ты будешь с ним делать? – Во рту у призванного сверкнули острые зубы.

– А что тут сложного? Подчинять! – быстро сообразила с ответом я. Любой стал бы активно шевелить мозгами, увидев такой оскал.

– Как? – спросил демон.

Я не знала.

Секунды бежали. Подземный гад сдался первым.

– Темнота... Серость... Чего ж вас всех просвещать-то надо?! – закатил глаза к потолку разочарованный зубастик, и тут же две когтистые хапалки подхватили меня на руки.

Я сжалась от ужаса, но сразу же расслабилась. Горящие ладони не обжигали. Они были просто теплыми. Тем не менее, огонь вспыхнул вокруг, обвив, словно кокон. Языки пламени бежали по рукавам старенького платья, не сжигая ткань.

Демон потянулся к маске, чтобы снять ее, но я, памятуя об инкогнито, откинула голову далеко назад, стараясь не дать пылающей лапе сорвать мою последнюю защиту. С гортанным урчанием горящий тип нагнулся и впился обжигающими губами в шею, терзая нежную кожу. Дыхание подземного жителя было не так безобидно, как его пламя.

Раскаленный воздух нестерпимым клеймом ложился на шею, полз по коже, отмечая неведомые дорожки.

А я маленькая и дрожащая в его руках, зажмурившись, терпела прикосновения, надеясь, что кожа выдержит и не обуглится.

Пылающие лапы ползали по телу, щупали мою грудь. Наверно, огненный гад из подземных измерений пытался соблазнить меня.

Я не была уверена в этом, с парнями в деревне у меня тоже не сложилось. Вероятно, у демонов такое поведение – норма. Я пыталась сообразить, как бы побыстрее подчинить огнен-

ного, но действия демоняки заставляли мысли растекаться жидкой лужицей, а тело превращаться в желе.

Когда демонические губы нашли какую-то особенно чувствительную ямочку на шее, я выгнулась и застонала. И тут же послышалась такой же сдавленный стон, сорвавшийся с губ горящего типа.

– Нет! – зарычал демон, содрогаясь. Он отстранился от меня на безопасное расстояние. Похоже, прикосновения к моей коже заставляли его рычать. Может быть, подземным тоже больно ощущать человеческие касания, и наши тела кажутся им холодными?

– А, к бездне! – прорычал ненасытный гад и уткнулся мордой между моих пышек. Задушенный голос из района моей груди извещал:

– Лишний источник энергии не помешает, а старая игрушка уже надоела. Если серая мышка смогла вызвать меня, Асмодея, силы в ней с избытком.

Я ничего не поняла из невнятного бормотания, потому что его лицо в это время находилось где-то глубоко, вжимаясь в мои прелести, а страшные зубы покусывали округлости. Небритая, пылающая щека терлась сквозь ткань, губы нащупывали пуговку соска и не находили.

Руки разжались, и я с визгом полетела вниз. Меня поймали в каком-то сантиметре от земли.

– Тсс! – прижил палец к губам демон и осторожно уложил меня на дощатый пол. Кажется, в меня играли, как кошка

тешится с мышкой, подбрасывая свою добычу, наслаждаясь процессом и испугом жертвы.

Взмах когтей, и мое штопаное платьице узкими лентами разлетелось по всей комнате. Пылающая ладонь вцепилась в завязки лифа.

Между демоном и мной оставалась хрупкая и тонкая преграда в виде корсета, нательной рубашки и панталончиков с заплаткой на пятой точке.

«О боже! – подумала я. – Кажется, я сейчас узнаю, как мстят демоны, на дворе-то ночь!»

От свистящих в воздухе когтей потустороннего хищника пал последний барьер – корсет. Демон не справился со шнуровкой и располосовал все на дотлевающие полосы.

Куда исчезли панталоны, я не заметила.

Горячее и большое дотронулось до меня. Кажется, кончик у этого странного предмета пылал демоническим огнем, как факел.

Эти действия как-то не походили на месть.

– Что... Что... вы делаете?

– Ммм... – облизнулся демон длинным раздвоенным языком. – Подчиняю ведьму... Будешь моей любовницей!

В мозгу заматались мысли: «Что? Меня? Как? – И уже более возмущенное: КЕМ?» Значения слова я доподлинно не знала, но подозревала – это что-то нехорошее. От демонов ничего приличного ждать не приходилось. Всем известно, что они еще те охальники!

Зубастый гад всунул свое колено между моих колен, не встретив сопротивления, раздвинул их. Нечто упругое, такое же обжигающее, как дыхание демона, втиснулось между моих ног и наткнулось на преграду. Я дернулась.

«Больно!»

Я истошно завизжала в остроконечное ухо. Демон на мгновение замер. Потом в шоке отпрянул.

– Еще и девственница! – завопил в ответ пылающий.

Наклонив голову набок, он вертел пальцем в оглушенном остроконечном ухе. – Подземные боги! И за что мне такое наказание? День не задался с самого утра! – Аристократическое лицо упало в демоническую ладонь. – Ладно, живи, мышка! – Меня презрительно отбросили, как игрушку, в которой разочаровались. Я больно ударилась копчиком о доски.

В следующее мгновение взрыв сотряс здание. На том месте, где только что стояла высшая нечисть, образовался пылающий вихрь. Столб огня вырывался из дыры, пробитой в подземные измерения. Призванный демон рвался из пленившей его пентаграммы, стараясь вернуться в родные пенаты. Как только огненный чертеньяка перестал меня касаться, я тут же почувствовала жар огня.

Испуганная обжигающим пламенем, я сделала шаг назад, пятка наступила на нарисованную линию на полу.

Магические знаки вспыхнули. Мы с огненным поменялись местами, я упала назад в круг, отбив пятую точку, а

освобожденный демон, ревя, вырвался на свободу.

Дыра в подземные измерения широко открылась, в ней мелькнул хвост с пылающей кисточкой на конце.

Портал схлопнулся. Мир превратился в сияющее пространство.

* * *

Крыша башни испарилась, как дым.

Стены после взрыва причудливо раскрылись в разные стороны, подобно оплавленному каменному цветку.

Маска, догорев, осыпалась на пол пеплом. Я шокировано натягивала на себя обгоревшую по краям скатерть, прикрывая неглиже.

Вся прокопченная и обугленная, я сидела в центре бывшего чердака. Брови и ресницы ушли в том же направлении, что и крыша.

Меня защитил магический круг: каким бы кривым он ни был, чары сработали. Пентаграмма выдержала, не треснув и не пропустив губительную энергию взрыва. Только вот башне не повезло.

– ЛУИ-И-И-ИЗА!!! – услышала я возмущенный вопль со двора. Подойдя к краю, посмотрела вниз.

Мой отец, притоптывая ногой в тапочке и уперев руки в боки, возвышался над всеми, кисточка его ночного колпака была взъерошена. Вокруг него стояли разбуженные взрывом

родственники.

– А ну спускайся сюда! Немедленно!

* * *

Мои щеки пылали при одном воспоминании о ночном приключении, а вовсе не от стыда за несанкционированные чары, как думали мои родственники. Причиной этого стал некий пылающий соблазнитель. Между генеральной помывкой и заслуженной взбучкой я успела сгонять в чулан и найти пару книг по анатомии демонов. Картинки и краткие надписи заставили пылать не только мои уши, но и щеки, шею, грудь... В общем, краска стыда залила меня до самых пяток и спадать отказывалась наотрез.

Я сидела на высоком стуле посреди кухни. Это же помещение одновременно использовалось как прихожая, гостиная, столовая и приемная для больных. Вдоль окна стояли столы с колбами и ретортами – рабочее место моей матери, потомственной ведьмы-лекарки Меган О'Коннор, в замужестве Макги. Мне строго-настрого запрещалось подходить к варящимся там зельям и декоктам.

Наш семейный замок, сильно разрушенный временем, достался нам от дальнего родственника, мелкого чародея Генри Макги. Моя мать – знахарка, деревенская ведьма, а отец – чародей в отставке.

Я последний ребенок в семье, маленькая неожиданность,

как называет меня прабабушка. Потому что чаще всего у меня все получается неожиданно и вдруг. Правда, это не мешает мне быть прабабушкиной любимицей. Остальные дети уже давно выросли и разъехались кто куда, с родителями оставалась жить только я. Считая дни, когда мне исполнится семнадцать, и я смогу так же, как сестры, покинуть отчий дом.

Все ведьмы в семнадцать лет обязаны оставить родной очаг и зажечь свой. Мне осталось вытерпеть половину лета и начало осени. В октябре, аккурат на Черный Самайн, мне стукнет семнадцать. Я свободная, как птица, вылету из гнезда. Самая младшая из Макги покинет этот старый разрушенный дом, чтобы построить свой.

Мой отец гневно расхаживал из угла в угол в ночном колпаке, мать, закутанная в шаль, колдовала возле своих столов. Дед с бабкой устроились у камина, взяли себе по мешку хлебных сухариков и приготовились смотреть шоу.

Щаз что-то будет... Отец не сможет долго держать в себе возмущение, с минуты на минуту рванет.

Закутанная в теплое одеяло, с полотенцем на голове, испарившаяся в лохани с самым сильным мылом, что нашлось в овчарне (с первого раза отмыть от копоты меня не удалось), я сидела, опустив ноги в ведро с мыльной водой, и шевелила пальцами от удовольствия. Это было другое тепло – убаюкивающее, нежное и домашнее, а не опаляющий жар потустороннего огня.

Мама суежилась вокруг. То микстуру в меня вольет, то примочку на ожог наложит, то пластырем ссадину залепит. Мало-помалу, подлатав где-то магией, а где-то заботливой материнской рукой, она привела меня в нормальное состояние и почти божеский вид. Только брови с ресницами вернуть не удалось. И волосы все еще пахивали серой.

Краснолицый, пышнотелого сложения чародей продолжал мерить шагами кухню.

– Неслыханно, чтобы несовершеннолетней ведьме позволялось колдовать без диплома! – разразился грозой с проливным дождиком отец. – Тебе еще нет семнадцати! – Деревянные стропила зазвенели от богатырского возгласа. – Закон запрещает любую ворожбу до совершеннолетия!

– Но па-а-апа! – заныла я.

– А если бы ты пострадала? Если бы замок рухнул?

Мы все посмотрели на сорванную взрывом башню, и мне стало совсем стыдно. Хлюпнув носом, я выпятила вперед губу и зарыдала, стараясь разжалобить строгого отца.

Скулила я и до этого, когда с меня жесткими мочалками оттирали гарь и копоть, но тут я завывала в голос.

– Не поможет! – отрезал чародей. Из моих глаз уже катились особо крупные слезы, предназначенные для очень серьезных проступков. – Ну, не реви, говорю же – не поможет! Я мог бы закрыть глаза на исчезнувший чердак, но отдача от магического взрыва такой мощи обязательно привлечет внимание.

Я тоскливо всхлипнула и закрыла слезогонный кран. По лицу отца видно: действительно не поможет. Мне удалось натворить что-то запредельное, на этот раз избежать наказания не получится, сидением в старом дровяном сарае не отделаюсь – поняла я.

За окном захлопали крылья. В стекло постучались. Мы дружно вздрогнули. Мановение властной руки отца семейства – и створки открылись, впуская пернатую гостью. В клюве у птицы зажат свиток пергамента, перевязанный лентой и скрепленный восковой печатью. Сова была крупная и белоснежная. Явно редкой породы.

– Час от часу не легче, – произнесла хозяйка замка, отобрала письмо у птицы и, передав его отцу, вернулась к домашним хлопотам.

Маг долго вчитывался в пергамент и наконец вздохнул.

– Мать! – прокричал он через всю кухню жене. – Жди гостей со дня на день.

Четыре пары любопытных глаз уставились на отца семейства.

– Верховная ведьмесса едет к нам в гости. Хочет взглянуть на наших дочерей.

– Что ж, – невозмутимо проговорила потомственная ведьма, строгая и неизменно заботливая мать семейства, – зато наша семья соберется вместе под одной крышей. – И вспомнив, что часть крыши отсутствует, женщина вздохнула.

Покорно достав двенадцать конвертов и листы бумаги,

Меган Макги села писать письма своим дочерям. Спустя некоторое время из дымовой трубы вылетели три почтовых совы, несколько летучих мышей и один голубь.

Отец повернулся ко мне:

– А ты под домашним арестом! И никакой магии до Черного Самайна!

Асмодей

Я думал, что одержу очередную легкую победу... Соблазню глупенькую дилетантку, выпью ее энергию, став могущественней в разы, завоюю следующий круг Ада и поднимусь на очередную ступень власти. Но что-то пошло не так... Я еле-еле вывернулся из державшей меня пентаграммы. Круг силы явно сделан на коленке, тем не менее после возвращения я обессилено рухнул на пол в своем адском дворце.

И вот я пребываю во вверенной мне подземной провинции несолоно хлебавши, с фингалом под глазом, глухим ухом, зазря потраченными на соблазнение усилиями и с потерей энергии. Насильно **ВЫКАЧАННОЙ ИЗ МЕНЯ**, а не из этой дилетантки! В общем, полное фиаско. Такое со мной за последние пятьсот лет происходит впервые.

Обычно даже опытные ведьмы постарше падают в мои объятия, гроздьями вешаются на шею. Без усилий с моей стороны прыгают в постель, а после сами складываются в штабеля. Они становятся моими любовницами и отдают дармовую

энергию взамен на изощренно искусную «ночную месть».

А это... Это позор какой-то: не суметь соблазнить девственницу и получить от нее все, что полагается мне по праву высшего демона! Я слишком мягко с ней обошелся.

Серую мышку, конечно же, жалко, но я не мог позволить какой-то соплячке пленить первого демона Ада.

Многие ведьмы мечтали. Многие хотели. Многие пытались накинуть на меня поводок, окрутить и женить на себе. Заставить прыгать по их указке через обруч. Только ни одной за тысячу лет пока не удалось соблазнить и привязать меня.

Все дело в полной луне, она делает меня сентиментальным. Увидев глупенькую наивную ведьмочку, я расчувствовался, вот и пощадил ее... Непростительная халатность.

Рано или поздно мне придется пуститься на поиски – энергия необходима демонам, как воздух, без нее мы никто.

Слишком много я добился в подземных измерениях, чтобы отказаться от влияния и власти.

Выдохнув, я потух и перевоплотился в одну из моих ипостасей. Огненный демон с горящими чреслами – это для мечтательных прыщавых девиц. В повседневности я предпочитаю другой образ.

Надев длинную, тянущуюся мраком по полу мантию, я широким шагом шествовал по своему каменному дворцу, тревожные мысли не оставляли меня.

Мое отражение скользило в отполированном до зеркаль-

ного блеска камне. Длинные волосы, спускающиеся до середины спины, черные глаза.

«Где же мне взять нужную энергию?»

Я посмотрел в свое отражение.

«Не знаю», – ответила тень. Я пошел дальше.

«Ведьмы, – мысль мелькнула и погасла, как робкий огонек свечи. Снова вспышка. – О чем я только что подумал?»

«Ведьмы», – прошелестела тень и умолкла.

Ведьмы – дармовой источник энергии. Ведьмы – чистая магическая сила. Легко отнять, легко использовать, но все быстро кончается. Их магия завязана на природе и женском начале. Они – как рог изобилия. Пока колдуньи в гармонии с природой, их сила растет и накапливается. Адепты природной магии живут долго, не стареют и не болеют. Но стоит отнять эту силу, и они становятся подобны высушенной яблоне. Бесполезная труха, отсутствие листвы и плодов, медленная смерть, да и только. Приходится искать следующую ведьму.

И так на протяжении тысяч лет, год за годом.

Я вышел на широкий балкон. Внизу струились лавовые реки, их медленные потоки, огибая серые утесы, уходили к горизонту. С багровых небес падали пемза и пепел.

На вросшем в пол каменном пюпитре лежит книга, постамент утыкан шиповидными наростами, а сам фолиант вмерз в большой кусок ежесекундно обновляющегося льда.

Над книгой веет жаркое марево. Задумчиво я открываю

обложку, ища в старинных записях ответ на свои вопросы.

Страницы начинают пылать, в книге мало текста, зато много картинок. Раскаленный мираж колыхается над изображениями сплетенных тел, лед тает только от одного содержания древнего источника могущества демонов.

Перелистывая страницы, я продолжаю думать. Приемы соблазнения я знаю наизусть. Мне не надо освежать свои знания. Науку демонического обольщения я познал в совершенстве. Любая будет моей, стоит только захотеть.

Ответ приходит неожиданно, когда взгляд натывается на изображение светящейся женской фигуры на фоне черной луны. Задерживаю свое внимание на этой странице.

«Время от времени рождаются тринадцатые ведьмы, отмеченные знаком черной луны. Бездонные колодцы силы. Черпай оттуда сколь угодно – энергия никогда не кончится».

– Вот такая-то мне и нужна! – возликовал я. – Если я хочу, чтобы мои планы по завоеванию Ада воплотились в реальность. Правда, тут есть одна загвоздка. Подобные ведьмы сами могут охотиться на демонов и, соблазняя их, подчинять. Как? Неизвестно, но не один великий демон был приручен и укрощен тринадцатой. Что ж, поиграем в эту интересную игру – поохотимся на охотника.

Я широко улыбнулся, сверкнув острыми зубами и облизнул губы раздвоенным языком, – некоторые демонические признаки не скрыть.

Будущее представлялось завораживающе интересным.

ТРИНАДЦАТАЯ ВЕДЬМА СТАНЕТ МОЕЙ ЛЮБОВНИЦЕЙ!

Луиза

Во сне мне виделся обжигающий огонь, скользящий по моему телу в виде двух смутно знакомых наглых ладоней. Испугавшись пламени и еще чего-то неизведанного, я резко проснулась.

Яркое утреннее солнце светило мне прямо в глаза. Играя, солнечные зайчики прыгали по стеганому покрывалу на моей кровати. Полупрозрачные зверьки ярко-желтого цвета, словно только что вылупившиеся цыплята, не издавая звуков, играли в лапту. Лапки и хвостики задорно подрагивали, и вообще, малышня веселилась вовсю, прыгая через спинки друг друга.

Все было в порядке – я дома, в опустевшей после отъезда старших сестер спальне.

Сладко потянувшись, я весело сказала:

– Привет! – Призрачные пушистики, переключив внимание на меня, радостно заскакали по моим ногам. Так вот кто шалил, согревая теплом мою кожу.

С той памятной ночи, когда вызвала демона, я стала сильно ворочаться во сне. Мне снились кошмары.

Утром я обнаруживала постель, сбитую на сторону, перекрученные простыни, а одеяло, заботливо выстеганное моей

мамой, лежало на полу. Мне виделось во сне что-то тревожное. Каждую ночь ужасы были разные.

То в ночных грезах мне мерещилось, что в пустой комнате незримо присутствует кто-то. Пылающие жаждой глаза ищут меня во тьме, а я, боясь быть узнанной, прячусь под мамин одеяло с головой. Сворачиваюсь в тугой комок и молюсь, чтобы эти безжалостные глаза не узнали меня и не нашли.

Или я вскакивала посреди ночи с криком, вся в холодном поту, потому что мне приснилось пылающее inferно, в центре которого стою я, жалкая и одинокая. Летящие искры больно жалят лицо, а я зову на помощь. Тщетно, я в пылающем вихре одна и огонь пожирает меня всю без остатка.

Мать пичкала меня настоями успокаивающих трав.

Встревоженные родители вызывали местного врача. Приехавший в замок лекарь только пожимал плечами и говорил, что это последствие испуга. Когда все забудется – пройдет.

Это все из-за произошедшего. Я никак не могла забыть чудовищный взрыв, рев пламени и жар, опаляющий ресницы. Сейчас-то я понимала, какую глупость тогда сотворила. Моя выходка чуть не стоила мне жизни, и не только я в ту ночь была в опасности. Весь замок и все его жители могли провалиться в подземное измерение, если бы здесь открылся адский портал. Но устоявшая пентаграмма каким-то чудом не допустила этого.

Стыд от того, что я подвергла своих родных опасности,

терзал меня похлеще ночных кошмаров, настолько сильно, что я поклялась себе не натворить еще чего-нибудь в этом роде до приезда сестер и важной гостыи.

Протянув руку, попыталась погладить желтопузых шалунов. До солнечных зайчат можно дотронуться и даже взять в руки, они не обжигают, а только согревают приятным теплом, как у родного очага. Мне сейчас очень хотелось мягкого, обволакивающего тепла, а не испепеляющего жара.

Только зря спугнула резвящуюся малышню. Маленькие шарики разбежались врассыпную, скользя по полу и стенам, затаились в углах комнаты, взирая на меня своими черными бусинками глаз оттуда.

Со вздохом я встала, позевывая и потягиваясь, подошла к окну и... залипла на месте. Мой взгляд уже привычно уткнулся в разрушенную башню, при свете утреннего солнца весь разгром выглядел чудовищно.

Меня охватило тянущее чувство стыда, оно возникало каждый раз, когда смотрела на дело рук своих. Я не отдавала себе отчета, но всегда к воспоминанию катастрофы применялось еще одно чувство – чувство тоски. Которое фоном висело и день и ночь в моем сознании с того момента, как бессовестные хапалки сорвали с меня панталоны.

Настроение упало куда-то на уровень деревянных половиц.

Достается же мне на орехи каждый день из-за этой раско-
ряки! Отец не забывает, при каждом взгляде на канувшую в

Лету башню еще один, укоризненный, бросать на меня.

«Луиза-Нулиза!» – почудились мне дразнящие голоса се-стер.

При свете дня моя магическая несостоятельность налицо, вон она, неудача, топорщится обгорелыми лепестками во все стороны.

Объяснять отцу бесполезно. Не втолкуешь, как сильно мне хотелось чего-то добиться и показать, на что я способна. У него один ответ: «Несовершеннолетним колдовать нельзя!» Мне запретили использовать магию даже в быту!

В унылом настроении я оперлась на каменный подоконник и стала смотреть в окно.

Стоя на одной ноге, я потирала щиколотку ступней другой, пытаясь согреть. Пол ледяной. Даже летом комнаты и коридоры замка, сокрытые от солнца толстыми каменными стенами, были словно ледники. Холодина во всей крепости, кроме холла-кухни, где зимой, и летом горел жарко натопленный камин, уютно побулькивали котелки и реторты с деконтами.

Скучающим взглядом я проводила довольно обшарпанный одноместный экипаж, одиноко въехавший во двор замка. Повозка сделала круг и затормозила у дверей. С застарелым ржавым скрипом, который я слышала даже через двойное стекло, дверь экипажа открылась. Оттуда выплыл плоский остроконечный блин.

– Дьявол побери! – Я встрепенулась: – Ведь это сегодня! –

Осознав, что происходит, подпрыгнула до потолка и, топая босыми ногами, спотыкаясь о лоскутные коврики, бросилась к гардеробу.

– Сегодня приезжают сестры и верховная!

Солнце поднималось над горизонтом, во двор замка въезжали все новые и новые кареты, повозки и телеги.

* * *

Старшие сестры – сколько всего в этом слове! Это одновременно изощренные издевательства, драки из-за вещей, сладостей и просто так – по любому поводу, а также самые глубокие обиды и... нежные руки, своей заботой способные поспорить с материнскими. Сестры – это самая близкая родня, роднее которых не может уже быть, так как кровь общая.

Со старшими сестрами у меня складывались нормальные отношения.

Первенец семейства Макги Камира по праву первородства держалась особняком ото всех. Ее пророчили в младшие помощницы верховной ведьмы. Как-то сразу было решено, что самая старшая и самая одаренная будет служить ковену. Молодая женщина старалась вести соответственно и держать себя в строгости.

Норина была замужем за столичным волшебником, имела блистательную карьеру ведьмы-свахи. У нее любая девушка, даже покрытая прыщами дурнушка, засидевшаяся в девках,

через полгода шла под венец. За удачное сводничество ма-
маша щедро платили золотом.

Всего на год ее младше, Данира работала повитухой, тоже
в столице, только в бедном районе на окраине. Детей в тру-
щобах рождалось много, и для повивальной ведьмы там бы-
ло раздолье. Данира никогда не выключала магическую ис-
кру в метле, оставляя ее висеть у порога, потому что в любой
момент дня и ночи могли вызвать на домашние роды, а то и
не на одни. Повитуха не делала разбора, принимая тяжелые
роды и у бедных, и богатых.

И быть бы сестре самой богатой в семье, если бы все, что
Данира ни зарабатывала, она не отдавала тем, кто более нее
нуждался. Ее муж ведьмак-лекарь не возражал против тако-
го порядка. Детей в королевстве Долл`олнгмар рождалось ве-
ликое множество, в основном потому, что на тех, у кого в
крови текла хоть частичка магии, контрацептивные декокты
не действовали. Впрочем, как и на самих ведьм тоже. Чуть
ли не каждый житель королевства имел среди своей родни
хотя бы одного представителя волшебного народа: гномов,
эльфов и прочую нечисть и чисть.

Обе сестры в ближайшее время собирались увеличить ко-
личество человечков, принадлежащих к многочисленному
семейству Макги. То есть обзавестись собственным потом-
ством. В развалку, хватаясь за поясницы и поддерживая жи-
воты, с веселым смехом, которым могут смеяться только аб-
солютно счастливые люди, старшие из сестер Макги вошли

в замок.

Тут же начались радостные возгласы, вопросы, обнимашки, хвастовство детским приданым и раздача подарков родственником.

Норина посмотрела на потрепанное платье сестры, острым взглядом оценила разбитую колымагу, полюбовалась на выдавшие виды башмаки и... Перераспределение детских вещей началось. Хитростью и коварством Норине удалось всучить часть привезенных из Хад`дгмарны (столицы) детских вещей Данире.

Я, сидевшая на лестнице и наблюдавшая эту сцену, понимала: дети ведьмы увидят только часть ползунков-кофточек, остальное разойдется среди бедноты Хад`дгмарны.

Другие мои старшие сестры и не думали о замужестве, тщательно оберегая свои очаги от посягательств второй половины человечества. Это, кстати, не значило, что у них не было ухажеров. За каждой волочился «шлейф» из десяти защитников! Ведьмам без покровительства нельзя, иначе вмиг выпьют всю силу. Просто сестры не спешили выбирать и заключать скоропалительный брачный союз. И то верно, как выбрать при таком изобилии?

Жоржанна, Валери и Энола делали карьеру.

Заговоры на удачу, магическая защита, усиление различных качеств личности, поиск кладов для гномов и прочие-прочие чары.

Магией девочки явно пошли в отца. Предприимчивые

красавицы создали ведьминский картель и оказывали чаро-услуги.

Монеты текли рекой. Ведьмочки, будучи верными и благодарными дочерями, привезли в своих каретах и повозках подарки для материнского очага. Новую мебель, черепицу для крыши (очень кстати, – осточертело смотреть на обгорелые остовы), домашнюю утварь, скатерти, одежду и обувь от лучших мастеровых гномов, такую не достать в деревне.

Подарки получили все без исключения.

А сестры уселись у отчего очага обсуждать будущие предприятия, просчитывая потенциальный доход от сделок. Возможно, где-то среди нашей родни со стороны отца затесались гномы. Папка, между прочим, приземистый и коренастый.

С этими сестрами у меня были самые замечательные отношения. Старшие лишь чуточку менее заботливо относились ко мне, чем мама.

Когда я еще была малышкой, они делились своими сладостями, давали поиграть в игрушки, качали меня на качелях и носили на руках.

Будучи уже взрослыми, замужними ведьмами, зажегшими свой очаг, сестры готовились обзавестись своими детьми, теперь им было уже не до меня.

Со средними родственницами дело тоже обстояло неплохо. Разрыв в возрасте давал им возможность смотреть снисходительно на самую младшую и относиться ко мне не так сурово, как младшие. Средние сестры могли одолжить кру-

жевной передничек для ярмарки, объяснить арифметическую задачку и даже взять с собой поиграть, выделив маленькую роль в своих забавах.

Агнес, Мартиша и Иванна уже зажгли свои очаги и готовились в скором времени обзавестись теми, кто будет греть ноги у их огня. Яркий свет, тепло и благополучие ведьминского дома привлекли вполне обеспеченных парней. А запах печеного на огне мяса и умопомрачительный аромат сдобы (не без магического приворота в рецепте) уговорил родственников принять в семью целых трех ведьм. Да и красота чародеек, личностные качества и все прочее были на высоте.

Агнес славилась своими приворотными зельями. Мартиша – декоктами для мужской силы, а Иванна имела легкие руки, ее зелья красоты отрывали с этими самыми руками. Помимо этого все трое неплохо варили лекарственные эликсиры, конечно, не так хорошо, как мама, но девочки, без сомнения, были ее лучшими ученицами.

Поэтому довольно известная семья торговцев хором решила:

– А что? Магия в семье зажиточных купцов не помешает: где залежалый товар чарами обновить, где клиента обду... кхм, уговорить, ну и прочие мелочи, не стоящие внимания констеблей, торговых надзирателей. К тому же товары для красоты самые ходовые в столице, будет куда сбыть лечебные травы. Лучше и выгоднее жен для любимейших сыновей не найти.

Сестры налево и направо хвастались обручальными кольцами, без конца растопыривали ладони. Кокетливо указывали пальчиком с полоской металла и поблескивающим камушком то на старые гардины, то на облезлую штукатурку. И все одновременно показали пальцами на снесенную в хлам башню, сравнивая убогую кладку со своими новыми бревенчатыми жилищами, куда скоро вселятся их благоверные.

У ведьм все немного иначе, чем у обычных, лишенных магии людей. Не невеста переезжает в дом к своему избраннику, а жених входит в жилище ведьмы и подсаживается к ее очагу. Хитрые и изворотливые торгаши решили это дело легко и просто: пристроили три очаровательных деревянных крыла к своему каменному терему и подарили ведьмам в качестве свадебных подарков. Счастливые девушки в день свадьбы готовились перенести туда свои очаги.

У средних сестер тоже все было хорошо.

С младшими дело обстояло совсем иначе. Мы не всегда ладили.

Сестры и я являлись прямыми конкурентками за все благо, щедро расточаемые руками матери и отца. Мы дрались за конфеты, игрушки, за право покачаться на качелях, за возможность первыми залезть на колени к отцу или приласкаться к матери и выпросить у нее до обеда пирожок, бутерброд, лишний кусок пирога. Бегая по всей округе, тратя силы на игры и шалости, мы были вечно голодны.

Иногда мы получали съестное, а иногда нам доставался

шлепок по мягкому месту лопатой для выпечки хлеба. Но мы не унывали, досрочное экспроприирование еды стало нашей наипервейшей задачей, единственная вещь, которая сближала четырех таких непохожих сестер.

Лорина, Марина, Арина и я, названная в честь бабушки, – четыре взбалмошных, вечно дерущихся погодки. Без конца затевающие магические драки и разборки, словно дикие кошки, но неизменно вместе пакостничающие.

Лорина имела талант предсказательницы и постоянно предрекала мне неприятности и наказание от родителей. (Часто оказывалась права, если учесть количество моих шалостей).

Марина обладала редкой способностью заклинять воду и все время насылала на меня дождички, по поводу и просто так, для профилактики зарвавшейся мелкоты.

Арина могла зачаровывать насекомых, разговаривать с животными и птицами. Говорят, где-то далеко в нашем роду со стороны матери у нас водились эльфы. Не мудрено, мама такая красивая!

Старшая сестра не раз насылала на меня божьих коровок или пауков. Мерзкие членистоногие оплетали мои вещи паутиной и приматывали меня к постели так, что я не могла поднять головы. А то и похуже – призывала ос, которые норовили искушать до смерти.

Благо магия во мне проснулась рано, но противостояние обидчицам приводило к тому, что я получала нагоняй и на-

казание от родителей.

Заклинания вечно не получались, рикошета во все стороны, калеча домашних животных и близких, разрушая драгоценное добро, сметая все на своем пути.

Однажды я все-таки отомстила, попав в одну из сестер молнией, подпалив ей платье. Левое полушарие моего мягкого места с того происшествия уже не то, что раньше, строгий папка постарался. Правда, есть небольшая надежда, что болезненный щипок деревенщины немного уравновесит отличия. Это был единственный раз, когда отец поднял на меня руку.

Сестры уже зажгли свои очаги, но пока еще не обзавелись домами, они выбрали карьеру странствующих ведьм. Это позволялось и даже поощрялось государством.

Странствующим ведьмам (не путать с бродячими) даже полагались субсидии от королевства.

Первые годы после создания очага молоденькие ведьмочки путешествовали. Чародейки, кто побогаче, имея лошадь, – на телегах, кто победнее – на метлах.

Они набирались опыта, смотрели на мир и себя показывали, а также разыскивали деревеньку или городок, которые придутся им по нраву. Если место нравилось ведьме, она поселялась там навсегда. Таким образом поддерживаемые правительством ведьмы забирались в самые отдаленные уголки королевства. Почти в каждой деревне была ведьма.

Марина, прилетев на метле, принесла в своих волосах за-

пах моря и щебетала про какой-то городок на краю страны, притулившейся на полуострове, по форме напоминающем селедку.

Арина упоминала о какой-то деревеньке, примыкавшей к окраине Темного леса. Чаща в том криволесье непроходима для всех, кроме тех, кто знает тайны животных и птиц и ведет звериные тропинки.

Лорина же просто раскатывала на своей крытой повозке из конца в конец королевства и предсказывала всем только счастье, ибо верила, что на будущее можно повлиять.

Все у них было хорошо.

Сестры хвастались новоприобретенными очагами всем и каждому, кто только попадался им на пути. Тыкали мне под нос свои убогие котелки с тлеющими углями, явно нарываясь, чтобы им туда плеснули воды. Только они слишком оберегали свои чугунки и напакостить не было никакой возможности.

Все сестры без исключения преуспели, каждая по-своему, каждая была довольна своей судьбой и выбором.

Только я остаюсь ни с чем. До Черного Самайна, когда я смогу изменить свою жизнь, ждать еще очень долго.

* * *

Мы в последний раз собрались все вместе под крышей старого замка Макги. Тринадцать дочерей в одной спальне.

Черный, несчастливый ковен, как пошутила Лорина. Она, будучи предсказательницей, многое знала о самых глубоких тайнах колдовства.

Когда часы пробили полночь, мы, не сговариваясь, как в детстве, выскользнули из-под своих одеял и собрались в центре общей спальни.

Обмотавшись стеганым маминым покрывалом, с которым уже прочно срослась, ибо покрывало несло защиту от ночных кошмаров, я последовала за всеми. Спустившись с третьего спального яруса, я как раз успела к ритуалу зажигания свечи.

Мы все сели вокруг огня, Норина, как вторая по старшинству, начертила пентаграмму.

Жоржанна, Валери и Энола добавили еще свечей и разложили магические ингредиенты в соответствии со сторонами света.

Шабаш ведьм начался!

Все смеялись, рассказывали истории своих путешествий. Ели уворованные Мариной и Ариной с кухни пироги, пили чай, приготовленный здесь же на свечах, с добавлением каких-то особых трав от Агнес, Мартиши и Иванны.

Решено было погадать сначала на картах, а потом и на свечах. Дело в свои руки взяла единственная среди нас предсказательница.

Первое пророчество получила Данира, ей предсказали рождение мага-целителя.

– Кто следующий?! Кто следующий?! – смеялись ведьмы. Жребий пал на уныло сидящую меня.

Меня втокнули в круг силы. Начался ритуал. Со смехом сестры жгли магические травы и бросали в котел живых мышей, но я-то видела, это обычный чабрец и сахарные конфеты в виде животных.

Лорина поставила перед собой зажженную свечу и стала водить вокруг нее руками с хитреньким выражением лица.

Но потом что-то пошло не так. В отражениях замелькали неясные тени. Чернильная мгла по углам комнаты ожила и поползла по стенам и полу, подбираясь к нашему кругу ведьм.

Мы сгрудились в кучу, испуганные активностью потусторонних сил.

Огонь на всех свечах встал дыбом, взметнулся до потолка, осыпав нас искрами и пеплом, в пламени появились очертания демона.

Лицо Лорины исказилось от ужаса. Она, обжигая руки, накрыла ладонями свечу, но та не желала гаснуть, норовя вырваться из-под контроля и спалить весь замок.

И тогда девушка закрыла огонь своим телом. Когда ночная рубашка Лорины вспыхнула и запылала, мы, не на шутку испуганные, вскочили со своих мест и заметались по комнате, не зная, что делать.

За окном громыхнул гром, резкий порыв ветра распахнул все окна и ворвался в девичью спальню.

Мир замер, и мы застыли вместе с ним.

Глядя в пространство невидящими глазами, Лорина вешала. Я не узнавала голос сестры, низкий и скрипучий, будто ржавая петля, скрюченный от судороги палец указывал на меня.

– Он разобьет твое сердце, превратит его в пепел! Ты сгорьшишь, пожираемая ревностью! Огонь желания спалит тебя дотла! Ты будешь гореть! Гореть в его объятиях!

Волосы прорицательницы вспыхнули.

Первой очнулась Данира. Повитуха, часто вызываемая к роженицам в безнадежных случаях, научила себя не терять головы даже в самых безвыходных ситуациях и действовать жестоко и быстро, так, как того требовали обстоятельства, какими бы они ни были.

– Ну уж нет! Не бывать этому! – вскричала Данира и с размаху вылила кувшин воды на сестру. Пламя потухло не от воды, а от силы, что была в голосе ведьмы. Несчастная Лорина без сил упала на пол.

Второй очнулась Норина и, поддерживая свой выпирающий живот, кинулась к окнам не без усилий захлопнула их одно за другим, поставив рукой защитный крест на каждое.

– Не бывать! – прошептала она, глядя сквозь стекло на пляшущие тени, в глазах ее плескались ярость и страх за близких.

То, что рвалось в замок, теперь безуспешно билось в запертые окна.

– Не бывать этому! – крикнула одна из сестер и часть свечей потухла.

– НЕ БЫВАТЬ! – хором вторили остальные. И я, испуганная больше всех, кричала вместе с ними. Глаза ведьм злобно сверкнули, выдавая всплеск магии.

Второй круг из свеч погас.

– Не бывать этому! – Лорина тихо, как ветерок, прошептала через силу: – Не бывать...

Все свечи погасли, мы оказались в полной тьме.

* * *

Скрип.

Крышка маленькой табакерки открылась, нутро ящичка засияло во тьме. Свет пополз из шкатулки, озарил наши испуганные лица и комнату, все еще наполненную дымом преисподней.

Тоненькие ручейки, состоящие из тысяч маленьких точек, струились по стенам, обволакивая комнату и превращая ее в шкатулку с драгоценностями.

Мы все стояли, тяжело дыша, не веря, что смогли прогнать темную сущность, заявившуюся на наш шабаш.

Камира держала в руке драгоценный артефакт.

– Эта вещица принадлежала древнему магу... – Светящиеся огоньки рисовали спирали и загогулины на стенах. Малыши пели нежными, еле слышными голосами и водили хо-

роводы, не обращая на нас внимания, они неощутимо ползли по рукам и ногам. – Это Сони, редкий вид призрачных животных. Купила по случаю. Они источают оберегающие и защищающие чары.

Светящиеся точки, словно звездное небо, усеяли всю комнату и замерли.

– Все, шабаш закончился, побаловались и хватит! Эта шутка уже слишком далеко зашла! – как одна их старших приказала Норина. – Девочки, под одеяло, быстро! – Ведьма зажгла волшебный фонарь. По стенам, изображающим космос, поплыли изображения кошек, тыкв, кипящих котлов и маленьких ведьмочек, летающих на метлах.

Не глядя на бледные и испуганные лица друг друга, мы послушались.

Данира уложила обессиленную Лорину в постель, посидела на ее кровати и тоже легла.

Мы, замерев в полутьме, смотрели широко открытыми глазами в никуда.

Когда часы, к нашему молчаливому ужасу, вновь пробили полночь, подсказывая, что без магии здесь не обошлось, маленькие Сони начали медленно водить хороводы, выписывая на стенах причудливые спирали.

Лежа в постели и слушая бой часов, я думала про себя: «Вранье все это... Просто они хотели меня разыграть». Хотя прекрасно понимала, что чары были истинными, а предсказание реальным, я видела магию. Струсив, я врала сама себе,

но так мне было легче.

Светящаяся Соня, прыгнув мне на подушку, подбежала к моим глазам, последнее, что запомнила – блеск серебряных паутинок, и я провалилась в сон.

* * *

Верховная ведьма не опоздала ни на один день. На то она и верховная. Она приехала именно тогда, когда нужно было. Ей.

Красивая вместительная карета с молчаливым кучером, запряженная восьмеркой черных жеребцов, подъехала к покосившемуся крыльцу нашего замка.

Мы, дочери семейства Макги, стояли по старшинству в ряд, с одной стороны крыльца. Отец, мать и дед с бабкой, в честь которой я названа, с другой. За их спинами топтались наши немногочисленные слуги из деревенских, приглашенные по случаю приезда важной гостыи.

Из дверцы кареты одна за одной выскочили девушки, одетые в строгие серые платья. словно маленькие скромные птички, они по трое встали с каждой стороны от экипажа с опущенными долу глазами. Круг силы верховной ведьмы, доверенные чародейки и помощницы, страхующие колдунью в момент особо крутых чар и отдающие ей свою безграничную силу. Именно такой помощницей готовилась стать Камира, седьмой по счету.

И только тогда, когда все замерли в нетерпеливом ожидании, из дверей вышла сама верховная. Под взглядом ее стальных глаз мы склонили головы и сделали книксен.

Узкие губы. Тонкое лицо аристократически белое, обтянутое кожей, словно старинным пергаментом, не выражало ничего, кроме сосредоточенной строгости. Образ верховной довершало черное платье без единого украшения, застегнутое до самой шеи на ряд простых пуговиц. Впрочем, шелк был самый дорогой, какой только можно найти у гномов. Узкий воротник-стойка заставлял держать голову гордо, с высоко задранным подбородком, а тонкий крючковатый нос с горбинкой и вовсе смотрел в небо. Во всем образе колдуньи просматривалось что-то хищное.

Ша`ранге Блек – амбициозная особа, лучшая подруга и помощница моей бабушки, в прошлом тоже занимавшей пост верховной ведьмы. После того как старая Луиза, схлестнувшись в смертельной схватке с темным магом, получила увечья, потеряла силу и не могла больше исполнять обязанности первой из чародеек, ее заменила самая талантливая, усердная и единственная выжившая ведьма из круга силы, помощница Ша, по прозвищу Темная.

Волосы госпожи Ша теперь были белы как снег, и она усердно подкрашивала их иссиня-черной краской, стараясь сохранить остатки былой молодости. Единственная прядь, след от магического удара, никак не желала принимать необходимый оттенок и вызывающе белела на фоне темных ло-

конов, уложенных в изящную прическу.

Ша`ранге Блек, как единственная выжившая из самых сильных ведьм ковена, заменила старую Луизу Макги на ее важном посту и теперь вот уже много лет была главой всех ведьм.

Старая Иза, моя бабушка, пошла навстречу своей давней подруге. Ведьмы обнялись.

– Где прорыв? – перешла сразу к делу верховная.

Прихрамывая, старушка указала на башню посохом и сама пошла провожать важную гостью, показывая ей место колдовства с потухшим порталом в иной мир.

Невольно я сравнила их: старая, сгорбленная жизнью женщина и ухоженная столичная дама с прямой как палка спиной. А ведь ведьмы в круге силы подбираются почти одного возраста. Верховная Ша`ранге нарушила эту традицию, подбирая себе в помощницы молодых девушек из древних магических семей.

Как умудрялась нынешняя глава ковена оставаться такой молодой и красивой – загадка, не иначе без магии тут не обошлось.

Гурьбой все остальные двинулись следом. Вот так – ни приветствий, ни представлений, сразу к делу и побоку правила приличий. Если строгая и не терпящая отступлений от законов верховная нарушила незыблемые традиции хорошего тона – все и вправду настолько серьезно. Я бы сказала, ситуация – полная дрянь. У меня. Так как я виновница всего.

Оставалось только смириться и послушно тащиться за всеми следом.

Верховная обходила разрушенный чердачный этаж, аккуратно ступая, будто кошка по мокрой земле, отодвигая метлой в сторону ошметки книг и огарки свечей.

Прежде чем поставить ногу, ведьма осматривала участок дощатого пола, словно там мог притаиться капкан, так и поджидающий, чтобы отгрызть ей ногу.

Судя по тому, что члены ее круга силы боялись входить в башню (мы все толпой теснились на лестнице) так оно и было, мало ли какой презент мог оставить после себя демон?!

Ведьма кралась и разве что не нюхала воздух своим крючковатым носом, как собака. А может, и нюхала. Ноздри ее гневно подергивались, губы исчезли с лица, превратившись в узкую черточку, а глаза зло щурились, считывая остатки магии.

Черенок метлы тем же движением, что и демон поскребыхал обгорелую пентаграмму на полу. Сердце мое замерло, пропустило удар и забилося с неистовой силой. В сгоревшей линии была дыра! Дыра, вот где был мой косяк, я не довела мелком линию до конца!

Постояв немного на пепелище, верховная произнесла только одно слово:

– КТО?

К чести моей семьи, ни один из Макги не двинулся с места и не указал на меня пальцем, я все так же пряталась в толпе

сестер.

– Я спросила, кто это сделал?

Все молчали, как партизаны, мы смотрели в пол, а отец на полусогнутых подбирался к ведьме для объяснений.

Ведьма, видя такую сплоченность и единодушие, в гневе рванулась наружу, прочь из замка. Выражая свое недовольство Ша`ранге Блек, топала ногами по полу и крошила каблуками огарки свеч и глиняные черепки.

На улице ведьма резко развернулась и как акула устремилась на нас.

– Это сделал кто-то из соплячек! У старших на такое не хватило бы дурасти! Признавайся, ты? – Верховная схватила за подбородок одну из сестер, та в испуге замотала головой.

– Может быть, ты? – Ша`ранге схватила за предплечье Камиру. – Не бывать тебе помощницей, если не ответишь, кто это! – змеиным шепотом проговорила ведьма.

Вмиг рядом с верховной оказалась моя мать и, мягко положив ладонь на локоть верховной, опустила ее руку.

– Не стоит быть столь резкой с моими дочерьями, госпожа. – И взгляд у Меган Макги был столь же недобро-предостерегающий, как и у главы всех ведьм. Еще чуть-чуть, и между двумя женщинами промелькнет молния.

– Избаловали детей! – Лицо ведьмы покрылось красными пятнами гнева, Ша`ранге вспыхнула, готовая сказать резкое слово.

Я, стоя в последнем ряду, собиралась с духом, мне было

и так понятно, что верховная не потерпит пререканий, как только наберет воздуха в грудь, нападет на мою маму.

Главная ведьма набычилась, и...

– Это я, госпожа! – услышав свой голос, невольно вздрогнула: решение пришло внезапно, как и все, что я делала, отступать было уже поздно. Пусть уж мне достанется, но сестры ни в чем не виноваты и страдать не должны. Сделав шаг вперед, громко проговорила: – Я не справилась с заклинанием и вызвала демона!

Мое признание сбило с толку госпожу Ша`ранге, уже набравшую в грудь воздух. Ведьма сдулась, как воздушный шарик.

– Ты? – удивленно проговорила она. – Сколько тебе лет, девочка?

– Шестнадцать, госпожа, скоро исполнится семнадцать! – поспешила ответить. – Я последняя, тринадцатая дочь.

Верховная ведьма нахмурила брови. Скользнула взглядом по рядам. С нее как-то разом спали вся спесь и зазнайство. Госпожа Ша выглядела очень удивленной.

– Ско-олько? Ско-олько? – проблеяла, как коза, она. Губы верховной дрожали, а глаза от ужаса вылезали из орбит, – ТРИНАДЦАТЬ? Тринадцать дочерей? – О боги! – Ведьма театрально закрыла глаза ладонью и застонала, закинув голову. Ее помощницы в страхе забегали вокруг, одна из них метнулась в карету, возвратилась с дорожным несессером, обшитым черным бисером. Достав оттуда нюхательные соли,

стала пользоваться свою госпожу.

– Иза! И-и-за! – Простонала верховная. – За что мне все это?!

– Ничего, ничего, – приговаривая это, старуха повела страдальцу в дом. – Может, еще ничто не потеряно.

– Как это не потеряно? Тринадцатая вызвала демона! Ты помнишь пророчество? Все кончено!

– Успокойся-успокойся! – Ведя под локоток повисшую на ней верховную, бабушка глазами отдавала команды помощницами и нам. Вот удивительно, все ее слушались. – Возьми себя в руки, Ша!

* * *

Когда стонущая на публику гостя скрылась в доме, Мартиша, стоявшая рядом со мной, тихо проговорила:

– В этот раз ты перешла все границы, Луиза!

Я ничего не смогла возразить сестре, она была права.

– И хоть бы нечисть вызвала правильно, – хмыкнула Арина. – Луиза-Нулиза!

– А я и колдовала правильно! Ведь демон явился! А будешь обзывать – и тебе продемонстрирую свои умения!

– Да ничего у тебя не выйдет, Нулиза! Бе-е-е! – Показала язык вредная сестричка и ловко увернулась от пущенного мной заклинания.

Отрикошетив от камней, заклятье попало в корову, умуд-

рившуюся пережевать привязи и теперь неприкаянно бродившую по двору.

Протяжное му-у-у вмиг превратилось в почти человеческий стон м-м-м...

Перед носом вышедшего на крыльцо чародея возник вполне знакомый деревенский паренек.

– Па-а-ап! Глянь, что натворила Луиза?! – наябедничала отцу Иванна.

Но маг уже и сам все видел.

– ЛУИ-И-ИЗА! – стекла в окнах задрожали. – В сарай! Живо!

– Так, девочки, займитесь своими делами, – вернулась во двор строгая мать, проводившая расстроенную гостью в замок. Меган Макги подошла к багровеющему отцу семейства, взяла его под локоток, погладила маленькой нежной ручкой, и начавший было закипать как чайник чародей сдулся, обмяк и расслабился. А мать семейства взяла разборки в свои руки. – Обед и ужин на такую ораву не приготовятся сами собой! Луиза, сейчас у тебя наряд на чистку картошки, живо на кухню, сарай после! И, девочки... – погрозила пальцем истинная хозяйка дома, – пока гостя здесь – никаких ссор!

И все послушались, ибо наказание за провинность будет страшнее сарая.

Я уныло поплелась вокруг замка к заднему крыльцу. Там, прихватив магией мешок картошки, уселась среди корзин с ведром и ножом и принялась делать вид, что чищу.

Когда все вокруг расслабились и занялись своими делами, я, по-воровски оглядевшись вокруг, достала из-под плиты сразу пригоршню ножей. Подбросив в воздух, зачаровала лезвия и картошку. И пошла работа! Конечно, колдовство не понимает слова «экономия». Кое-где шкурка с картошки была толсто срезана, зато пальцы целы, в кратчайший срок без усилий с моей стороны начищен целый мешок. Сэкономила массу времени, теперь можно было сидеть и лениво рассматривать двор.

Приметила сестру, полными до краев корзинами таскавшую яйца из курятника. Что-то наши куры стали нестись не на шутку.

Выждав положенное время, чтобы родители не заподозрили, что я колдовала, взяла полное ведро чищенной картошки и оттащила на кухню.

* * *

А наверху гостя билась в истеричном припадке. Ее увели в библиотеку и напичкали успокаивающими травами, обложили подушками, накрыли пледом и оставили отдыхать.

Когда Ша`ранге Блек осталась одна, она, презрительно отбросив покрывала, встала, подошла к окну и взглянула во двор своими глазами цвета стали. Тонкие губы, искривленные в подобии улыбки, дрожали. От радости.

В боковую дверь подобно серой мыши шмыгнула при-

служница и замерла перед своей госпожой, склонив голову.

– Принеси из кареты специальные чернила и пергамент, мне необходимо написать сыну. Безграничный источник найден...

* * *

Перед ужином я оказалась на ковре у главной ведьмы королевства. Коленки дрожали, словно осенние листья.

Ша`ранге прекрасно отдохнула в гостеприимном доме, обдумала свои планы и собиралась поужинать, но аперитивом у нее была я.

Мне и невдомек, что окна комнат, занимаемых гостьей, выходят за замок, и она, стоя со скрещенными на груди руками, прекрасно видела мои магические ухищрения.

– Ах, девочка, – ныла верховная манипуляторша, – как ты меня расстроила, как расстроила... – Гостья картинно свисала с кресла, театры Хад`дагмарны потеряли приму. – Я даже слегла от расстройства!

Высокая и худая как жердь ведьма встала, подошла ко мне и обняла меня одной рукой, стараясь не помять свое платье.

– Я сочувствую тебе, дитя!

– Вы не будете ругать меня? – с испугом спросила я, не веря, что все так просто сойдет с рук.

«Неужели не накажут?» – пронеслось в голове.

– Но не волнуйся, мы тебя не оставим! Я уверена, найдет-

ся какой-нибудь парень, который возьмет тебя замуж и не посмотрит на произошедшее!

Все родственники в страхе вздрогнули, а сестры, услышав это, прижали ладошки к губам.

– ЗАМУЖ? – Я была в шоке. – Вы хотите выдать меня замуж? Это и есть наказание?

– О нет... – лукаво, жутенько улыбаясь только одним уголком губ, протянула ведьма, – наказанием займется демон. Который вернется, чтобы разыскать тебя и снова отомстить. Неужели ты думаешь, девочка, что повелители ада простят того, кто силой выдергивает их из мира демонов и призывает сюда для подчинения?

Я побледнела и попыталась хлопнуться в обморок, но, будучи крепка здоровьем, так и не смогла потерять сознание. А верховная, к моему ужасу и кошмару родни, продолжала:

– Он будет приходить и подчинять ведьму снова и снова... Но мы найдем мага, который защитит тебя и встанет между тобой и соблазняющей тебя нечистью. Это, конечно, будет означать магическую связь на всю жизнь... И придиричиво выбирать жениха не получится, в таких условиях мало кто из мужчин позарится на... на подчиненную... – вывернулась скользкая ведьма.

«Вот опять, почему у всех глаза такие масляные становятся, когда они говорят о подчинении?» – подумала я и решила уточнить:

– Только он не подчинил меня и не успел ото... отомстить.

Что бы это ни значило, правда, и я тоже... не знала, как его подчинять, в книге не написано. – И тут меня понесло от облегчения, что наказания не будет и жертвой демона считают меня, а не наоборот. Язык развязался сам собой, и я начала болтать невесть что. – Если бы знала, как подчинять, я бы вмиг с ним расправилась. Вытащить такого демона с той стороны было легче легкого, многие хозяйственные заклинания даются мне намного хуже, и... – Взглянув на лица верховной и родичей, я осеклась и замолкла.

– Чтоб мне умандрагориться! – сорвалось с языка Ша`ранге. В меня полетело заклинание, легкое, но ощутимо наполненное магией, покалывающее кожу. – Неужели он до тебя не дотронулся? – Загадочные чары охладили кожу и еще некоторые глубинные места, я поежилась от неприятных ощущений. Не удержавшись, нервно почесала руку, всегда неприятно, когда на тебя кастуют заряд.

– Невероятно, – прошептала ведьма. – Значит, еще не все кончено... Это все меняет, – задумчиво пробормотала верховная, потирая подбородок. – Абсолютно все! – закричала она, собравшись с мыслями и, вскочив, сжала меня в своих душащих объятиях уже со всей силы.

– С этого момента, девочка, я беру твою судьбу в свои руки! Нельзя оставить такую талантливую ведьму в беде! – потирая ладони, проговорила верховная ведьма.

«Не было печали...» – подумала я.

– Я постараюсь дать тебе всю информацию и помогу, чем

смогу, а там, глядишь, и защитника тебе найдем... Ведь демоны злопамятные. Придется много учиться, моя сладкая.

– Подождите! – очнулась моя шокированная мать. – Она еще маленькая для замужества, даже не зажгла свой очаг! И обучение... Луиза еще несовершеннолетняя, ей нельзя колдовать, и ни одно учебное заведение не возьмет...

– Глупости! – перебила ее верховная ведьма. – В академиях учатся, чтобы найти жениха, а вовсе не для получения знаний! И закончим на этом. – Ша`ранге резким движением руки отмела все возражения. – Вашу дочь необходимо где-нибудь спрятать, пока демон не вернулся за ней. А теперь давайте поужинаем, мне вредно много нервничать и расстраиваться, – ввернула тонкий, как бревно, намек верховная.

– Да-да, все уже готово, – очнулся хозяин замка, – прошу всех к столу.

Сестры и мать расстарались по полной. Мои глаза разбежались во все стороны, захотелось попробовать каждое блюдо.

Все расселись по своим местам. Важную гостью, конечно же, поместили во главе стола. Ведьма не отпускала меня от себя и властным движением усадила по правую руку.

Чтобы не утонуть в слюне, все принялись за еду.

Верховная изящно, по-столичному разделявала блюда, не переставая наставлять меня. Я старалась отмалчиваться и набивать рот.

– У каждого демона есть волшебная книга, – продолжала

делиться знаниями верховная. – «Сутра Каммы», опасайся знаний из этой книги. Когда-то давно одна ведьма влюбилась в демона и выболтала ему все наши секреты. Будь она проклята!

Я сидела, не веря своим ушам, и мотала на ус. Услышала про книгу с тайными знаниями, и у меня просто ладони зачесались – так захотелось добыть и почитать такую. «Наверно, в книге описываются изощренные способы ужасной ночной мести, недаром же верховную так передергивает, когда она говорит об том. Кошмар!» – подумала про себя я, не забывая засовывать за щеку наивкуснейшие кулинарные шедевры.

– С тех пор демоны имеют над нами власть, но мы можем противостоять их магии обольщения, хитрости и уловкам. Этому учат в Глактонберри. Академии Сладкой Ягодки.

– Ты, детка, можешь собирать чемоданы, Глактонберри – самое безопасное место для ведьм, одаренных большой силой. Дочери лучших семейств по достижении совершеннолетия отправляются туда учиться! И не только дочери, вся знать отправляет своих сыновей на боевой факультет. Ты немного младше и берут туда не всех, но, если я замолвлю за тебя словечко, все будет хорошо.

Помощницы суетились вокруг своей госпожи. Я задумалась: неужели Камира хочет так же прислуживать?

Ша`ранге Блек, оттопырив мизинчик, хлебнула из чашки и продолжила:

– Твое положение очень серьезно. Равно как и наше.

Предсказание тринадцатой ведьмы накладывает на тебя особые обязательства. В академии ты будешь не только учиться. Призванный, конечно, будет преследовать и двинется за тобой. Твоя задача вычислить того, кто им является, и сообщить ковену.

– Как я узнаю, кто из них демон?

– Во-первых, у каждой нечисти есть демонические признаки. Они не смогут их скрыть: нечисть выдают перепонки между пальцев, острые зубы, когти, может быть, птичьи лапы и хвосты. Хотя нет, этот демон очень силен, он максимально будет похож на человека.

«Да, – подумала я про себя, – у того демона был хвост... спереди. Значит, вот как можно вычислить нечисть!»

– Что это такое? Что такое? – закудаhtала верховная ведьма, глядя к себе в тарелку. Помощницы кинулись на помощь, но так и замерли в ступоре, таращась туда, куда указывала госпожа Ша.

Все вытянули шеи посмотреть.

Среди разбитой скорлупы сидел зеленый лягух и хлопал глазками. Остальные яйца, щедро наложенные на блюдо гости, подрагивали и издавали звуки.

– Квок-кудах! – отозвался жаб, наклоняя лупоглазую голову на сторону и забавно всплескивая зеленым петушиным гребешком.

Все с испугом смотрели на... новорожденного василиска, потом перевели взгляды на горы вареных и маринованных

яиц.

– Вот те раз, жаба высидела куриное яйцо. Как это могло произойти? – озвучил общую мысль Гарольд Макги, потомственный чародей, впервые видевший живого василиска.

Один за другим все взгляды нашли сжавшуюся в комок меня.

– Курицы... заколдованы, я пробовала заклинание трансформации, – пришлось признаться мне. – Я тренировалась на лягушках.

– Ты хочешь сказать, что все это время по твоей милости мы питались жареной лягушатиной и вареной жабьей икрой? – переспросила шокированная мама. Сестры в ужасе посмотрели в свои тарелки и дружно отодвинули их.

– Не все курицы заколдованы... – пробормотала я и зажмурилась от вопля.

– ЛУИ-И-ИЗА! – завопил отец, багровея. – В свою комнату! Живо!

Я вскочила и понеслась прочь, краем глаза успев заметить, как Меган Макги, уже заученным движением положила руку на локоть мужа, тушит пожар его бешенства.

Мимо меня, перебирая перепончатыми лапами и помогая себе змеиным хвостом, пронеслось нечто зеленое. В столовой гремело и сверкало – верховная ведьма и маг уничтожали жабы яйца.

Я ворвалась в комнату вне себя от счастья.

Учиться в академии! Блеск!

Раскинув руки, закружилась волчком, шлепнувшись на кровать, схватила подушку и от нахлынувших чувств крепко сжала ее. Наобнимавшись с перьевым мешком, отбросила его в сторону. Возбуждение требовало немедленных действий!

Плывать, что отец, как всегда, в бешенстве от того, что я колдовала! Скоро мне можно будет наводить чары законно!

Вскочив, я бросилась в угол комнаты. Со скрежетом вытащила деревянный сундук и стала лихорадочно бросать туда вещи, на бегу соображая: что же может понадобиться в академии? Котелок, книги, сушеные мухоморы... все летело в дорожный ящик.

– Что еще необходимо? – вспомнила про сарай. Высунулась в окно и показала деревянному строению язык.

Дело в том, что я с детства слыла шаловливым ребенком, непоседливым и проказливым. Нет, злой и жестокой я не была, но шломила с завидной регулярностью.

Мой отец очень строгий чародей. Но вместе с тем невероятно любящий и заботливый. Папа всегда считал, что на детей поднимать руку нельзя, вот и придумал для своих непослушных дочек такое наказание: чтение книги в сарае.

А в качестве дополнительных полезных знаний он использовал сборник хозяйственных заклинаний. Девочкам в жизни пригодится.

Тем более фолиант был безмерно толст и объемен, в нем содержалась информация не только о том, как избавиться от пятен и приготовить лучший на свете пирог с почками. Но и другие не менее важные знания, например: как всегда иметь прекрасный цвет лица и румяные щечки. Как избавиться от чешуек на пятках у мужа, как лечить детские магические болезни и прочее-прочее... Настоящий кладезь мудрости.

Многие поколения женщин Макги собирали эти чары. Так что сборник представлял из себя папку с вложенными и подклеенными туда листочками пергамента, обрывками обертки и даже лоскутами выделанной кожи. И на каждой разнокалиберной странице было полезное и редкое заклинание!

Сборник рецептов валялся в сарае вместе с другими ненужными вещами: сломанными стульями, старым тряпьем и всем остальным, что горит и может повторно использоваться.

Под той же крышей находился дровяной склад с уже нарубленными для очага чушками, ветками на растопку и прочими лесозаготовительными отходами.

А так как я сидела в сарае наказанная чаще и дольше других – знала эту книгу назубок. Туча уже известных мне полезных заклинаний и еще больше тех, которые не успела про-

читать, потому что мало вредила. Эта книга была просто необходима мне.

Под покровом ранних сумерек я спустилась вниз из своей комнаты и пробралась в холл.

Гости и вся семья собрались за огромным столом и трапезничали. Верховная ведьма и ее помощницы были гвоздями программы.

Тарелки с обильной деревенской снедью летали по обширной кухне-холлу, хотя нам отец строго-настрого запрещал использовать магию за столом и вот сам разошелся, красуясь перед знаменитой ведьмой. Мать хлопотала у огня, а сестры не отрывали глаз от столичной гостьи. Всех освещал ярко пылающий в главном камине огонь.

Под прикрытием теней я выскользнула из замка и в сумерках метнулась в сарай.

На ощупь в темноте открыла ворота и только внутри зажгла магический фонарь. Необходимо было вспомнить, где среди всех этих ненужных вещей валяется книга заклинаний.

От поисков меня отвлекли непривычные звуки в нежилом сарае. Где-то за бревнами попискивало и шебуршилось.

Полная любопытства, я полезла на поленницу. В середине пустота. То есть не было дров. Кто-то сложил их стеной, имитируя полное заполнение пространства, а по факту дровишки из середины исчезли в неизвестном направлении.

Впрочем, я догадывалась, что они осели в поленницах

крестьян.

Тэкс... необходимо будет рассказать об этом моему отцу. Некоторым недобросовестным вилланам не поздоровится, когда местный чародей об этом узнает. Хорошо, что это вскрылось сейчас, а не зимой в лютый мороз. В наших краях иной раз стояли такие холода, что птицы падали на землю, замерзнув в полете.

Я посмотрела вниз.

Среди раздавленных скорлупок, соломы, щепок и прочего мусора возился... непонятно кто.

Я удивленно вертела в руках пищащий комок, рассматривая странное для котенка пушистое тельце. И хвостик какой-то лысенький, с колючками.

Мелкий чихнул. Зеленая сопелька повисла на носе-пуголке, острый раздвоенный язык слизнул ее, малыш облизнулся и довольно причмокнул беззубым ротиком.

Еще и голодный вдобавок...

Наверно, какая-то молодая бродячая кошка родила его здесь, в старом сарае, бросив, ушла на охоту, а то и вовсе забыв об отпрыске, двинулась в загул, влекомая деревенскими котами и свободной жизнью. Неопытная мамаша не понимала, что ночью новорожденный замерзнет.

У меня даже и мысли не мелькнуло оставить его здесь умирать.

Да, котенок — то, что называется некондиция: странной формы тонкие лапки, длинная шейка, шишковатая головка

с лупоглазыми зенками оттенка молодой листвы. В общем, уродец. Что с животными делает сырая, не прирученная магия!

Дальше, за лесом, находится большое и старое деревенское кладбище. Мало кто о нем знает. Местные обходят его стороной, а мои сестры не настолько любознательны, чтобы отойти от замка далеко. Только у меня хватило упорства пройти лес насквозь и найти старые захоронения. Некоторые надгробия нещадно фонили чарами, проходя мимо, я ощущала это.

За то, что я на сутки убежала с исследовательскими целями из дома, пришлось отсидеть не один час в сарае и выучить с десятков полезных заклинаний.

Я подняла взгляд на балку. Вся она была испещрена зарубками. Каждая выемка – одна шалость и одна отсидка на деревянном складе. Иной раз приходилось ставить сразу шесть зарубок.

Я погладила горбатую спинку уродца, пригревшийся котенок довольно замурчал.

Сто процентов – мамаша этого заморыша лазила по магическим свалкам и получила дозу чар. Но это не повод оставлять малыша без помощи, каждый имеет право на поддержку и сострадание.

Протянув руки над несчастным, я прочитала еще одно мощное заклинание. В этот раз это был не вызов, а заклятье на здоровье. Магическая отдача волной пошла от меня, но,

ударившись в защищенные стены сарая, как волна, отхлынула обратно. Не мудрено, что дровяной склад укреплен чарами: чтобы выучить заклинание, им надо воспользоваться.

Дрожащего от холода пушистика я засунула за пазуху и вернулась к поискам.

Книга нашлась в старом кресле-качалке.

Стоило мне нависнуть над добычей, яркий луч света вырвал мою фигуру из темноты.

– Что ты здесь делаешь? – строго спросил отец. В его властном голосе проскальзывали удивленные нотки.

– Ну, понимаешь, – попыталась поубедительнее соврать. – Разрушенная башня и запрещенное колдовство... Я ведь сильно виновата, как-то сама собой по привычке пришла сюда, чтобы искупить свою вину, и вот... – Я показала отцу книгу Макги с заклинаниями.

Сердито-подозрительное лицо мага разгладилось, отцу семейства стало стыдно за свою излишнюю строгость.

– Ладно уж, ты и так достаточно наказана, можешь не сидеть, – сжалился растроганный чародей. Он ведь не знал, что его последний отпрыск полный неслух и все делает по-своему, поперек родительского указа. Доброму папаше и в голову не пришло, что сейчас его доченька заработала еще с десяток зарубок и много часов зубрежки заклинаний.

Стыдно было невероятно, но инстинкт подсказывал, что это необходимо – книга еще пригодится. А беззащитное существо я просто не могла бросить.

Под смущенным взглядом родителя с фолиантом под мышкой и котенком за пазухой я выскользнула из сарая и добралась до своей комнаты.

* * *

Дверь в мою комнату резко открылась, аккуратно в тот момент, когда я держала пушистика в руках. Обернувшись, быстро спрятала животное за спину. На пороге замерла верховная. Женщина подозрительно обвела взглядом комнату и даже, как мне показалось, принялась.

– Что ты делаешь, дитя? – спросила ведьма.

– Вещи собираю... – пискнула в ответ. – Ведь я буду далеко от дома, мало ли что понадобится, – объяснила грозной судии и сделала шаг в сторону, показывая сундук.

– Что это на тебе? – Госпожа Ша с удивлением рассматривала надетый на меня мешковатый балахон.

– Фартук и платье, госпожа. Для учебы. Сестры отдали мне. Немного ушить по бокам и будет в самый раз. Куплено в самом Хад`дагмарне!

– Видать, у старьевщика, – пробормотала сквозь зубы верховная.

– Что, госпожа?

– Хм... Ничего! – резко отреагировала Ша`ранге. – Пожалуй, я встречу тебя в столице. В первых числах сентября за тобой приедет карета. Я буду уже в городе и прослежу, что-

бы у тебя было все, что необходимо для учебы и чтобы ты не опоздала.

– О боги! – Моему восторгу не было предела. Целая неделя в столице! – Книжный магазин? – нерешительно спросила я, еще не веря своему счастью, боясь спугнуть неожиданную удачу.

Глаза женщины осветились снисходительным лукавством:

– Не только книжный... – улыбнулась верховная и вышла, захлопнув дверь.

Проскакав по комнате в диком, необузданном танце ликования, я повернулась к сундуку, внутренне не помня себя от счастья и еле-еле сдерживая восторг.

– Куда же тебя спрятать? – обратилась я к малышу. – Ну конечно же! Поедешь со мной в столицу! Каждая адептка имеет право взять с собой в академию фамильяра! Ты и будешь моим любимым дружком-помощником!

Согревшийся в помещении котенок сладко зевнул и хрипло мяукнул в подтверждение моих слов. Я чмокнула в нос пушистый комочек и зарыла его среди тряпок в сундуке.

Прикрыв крышку сундука, подоткнула рукав платья, оставив узкую щель для циркуляции воздуха.

Пушистик свернулся клубком и затрындел на одной ноте. Даже сквозь толстую древесину было слышно живой работающий моторчик: Тр-р-р-р...

* * *

В коридоре Ша`ранге остановилась. За дверью слышались неудержимые восторженные вопли, ритмичный стук стоптанных ботинок и шуршание вещей, складываемых в большой дряхлый сундук.

– Бедная, ох, бедная... – покачала головой мудрая женщина. – Какая жестокая участь тебя ждет! Я молюсь древним богам: лишь бы ты выжила! Лишь бы не попала в лапы к бездушному развратнику. Лучше смерть, чем вечность в лапах ненасытного демона.

Покачав головой еще раз, верховная ведьма пошла отдавать приказы помощницам к завтрашнему отъезду. Здесь ей больше нечего было делать, чем смогла, она помогла. Заполучила доверие тринадцатой. Дальше все зависело от самой ведьмочки. Захочет – выживет. Нет... Что ж, тогда им придется встретиться с подземным ужасом – ковен ведьм и высший демон один на один в изнурительной схватке.

* * *

Отдав долг гостеприимству и пирогам моей мамы, гостя со своими помощницами отбыла, и наш старенький замок вновь погрузился в размеренную повседневную жизнь.

Вслед за верховной разъехались по деревням и городам оставшиеся сестры. Ни одна ведьма не может покинуть свой очаг надолго.

Да и ответственность на них лежит большая, обычные люди всегда надеются на постороннюю помощь и на тех, кто владеет магией.

Теперь, когда на горизонте маячил мой скорый отъезд, летние дни летели один за другим.

И вот я, не веря своим глазам, стою на стареньких порогах замка.

Во дворе остановилась огромная карета. В нее впряжена шестерка лошадей. Начищенные шкуры красавиц масляно поблескивают, в гривы вплетены ленты, а между ушей подрагивают на утреннем ветру султаны из перьев. Коренник нервно бьет копытом, приглашая в путь.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы поверить – это не сон.

Развернувшись, я бросилась в свою комнату: зачарованные верховной ведьмой лошади долго ждать не будут! Время поджимало. Родственники тоже забегали по замку, собирая меня в дорогу. Никто не думал, что все произойдет так внезапно, а время пролетит незаметно.

Ворвавшись в голое, словно ограбленное помещение, я схватила передник и легкий плащ. Осмотревшись, нашла шляпу одной из сестер. В столице без головного убора никак, всем известно, что только простолюдины ходят, не по-

крыв голову.

Наша семья не такая известная, как многие знатные фамилии, но все же мы дворяне, хоть и джентри.

Водрузив на макушку соломенную шляпку, уже немного ветхую с осыпающимися полями, но еще пригодную для носки я подхватила сундук. И откуда только силы взялись? Я напихала в него все, что нашла полезного в своей комнате. После того, как мама застала меня за попыткой закрыть крышку (я тщетно прыгала на ней стоя в полный рост).

Строго покачав головой, укоряя нерадивую дочь за глупость и недалекость, хранительница очага небрежно махнула рукой.

Бедный сундук вывернуло наизнанку, весь багаж высыпался наружу. Вещи ровным слоем размазались по комнате, я с ужасом смотрела на все это.

Еще одно мановение руки – и деревянное нутро дорожного ящика стало пучиться и выгибаться, трансформируясь и разрастаясь, делясь на отсеки, в общем, становясь запредельно больше. Древесный скрежет и треск наполнил комнату, а потом все стихло, сундук вернулся в свое исходное состояние.

Под моим изумленным взглядом мама повела рукой в третий раз.

Одежда и обувь, книги, перья и пергаменты, зелья и магические ингредиенты, подобно стае испуганных птиц, взмыли в воздух.

Рубашка за рубашкой, аккуратно складывая рукава, полетели внутрь сундука, за ними следом платья и фартуки, сбоку примостилась обувь. В полете на туфли напали щетки и почистили их до блеска.

Словно дирижируя оркестром, родительница плавно поводила кистями рук, зачаровывая багаж. Постепенно комната пустела, а все то, что я посчитала полезным взять в дорогу, оказалось внутри.

Последняя книга с хлопком упала, и все затихло.

В конечном итоге в дорожный ящик вошло все, что нужно, плюс добрая половина вещей из нашего замка. Я была в восторге от дорожного заклинания моей горячо любимой матери. Сто процентов – оно есть в книге женщин рода Макги.

Заглянув внутрь сундука, я обнаружила, что там еще достаточно места.

Крышку мы закрыли в четыре руки. Я – ошарашенно, а моя мама – ухмыляясь. Не просто справиться с тринадцатью дочерьми, наделенными магией и несносными характерами, не будучи безупречной хозяйкой, могучей чародейкой и просто любящей хранительницей некогда зажженного очага.

От матери я получила увесистый сверток, источавший тонкий аромат пирожков со всем, чем только можно начинять тесто. Здесь были и корица, и рис с мясом. Даже редкий в наших местах шоколад, припасенный любящей родительницей для своего последнего чада. Она просто подсуну-

ла мне пакет под мышку в тот момент, когда я и сундук спу-
скались с лестницы. А точнее падали: я впереди, а несносная
неподъемная деревяшка за мной вдогонку.

Старая Иза поджидала меня в холле. Прабабка вручила
чуть не забытую мной книгу. Мое наследство от бывшей вер-
ховной ведьмы, сложившей с себя обязанности и ушедшей
на покой, чтобы больше проводить времени с правнуками.

Я поцеловала мудрую женщину в сухую щеку и на секунду
прижалась к ней, старясь, как в детстве, ощутить защитное
кольцо теплых рук и мягкий фартук старухи. В дни разоча-
рований, когда ничего не получалось, я так любила прятать-
ся в его складках. Даже самой себе не могла признаться, что
дальняя дорога и выпавшая честь пугает меня. Если бы кто-
нибудь спросил, страшно ли мне, я бы рассмеялась ему в ли-
цо.

Но все-таки... все-таки где-то в глубине души закралась
маленькая предательская мыслишка: не может быть все на-
столько хорошо, более того – подозрительно прекрасно!

Выскользнув из морщинистых рук, я с ослиным упор-
ством вцепилась в ручку сундука и потащила его к карете.
Два свертка под мышками мешали делу. Быстрее в экипаж,
пока не расплакалась на глазах у родственников, как малень-
кая.

Лошади уже вели себя беспокойно и нетерпеливо, били
копытами и фыркали, рвались в упряжи, но пока закливание
держало их крепко, не давая рвануть вскачь без пассажира.

Из последних сил, оставляя след во дворе родового замка, я стащила дорожный баул с порожка.

Перед крыльцом прогуливался хозяин замка, ожидая закопавшихся в сборах женщин рода Макги.

Увидев меня, выбивающуюся из сил, отец приподнял руки. Вспышка чар, и из древесины с резким «чпок» вылупились колесики, прощальный подарок чародея своей дочери, спешащей жить самостоятельно вместо того, чтобы еще немного побыть его маленькой шалуньей.

Подняв сундук за ручку в торце, я просто покатила тяжелый предмет за собой, и правда так удобнее. Еще один взмах ладоней, и сундук, взлетев, ремнями привязался к задку кареты. Последняя помощь от строгого, но такого любящего папки.

Нутро экипажа приглашающе распахнулось, ожидая пассажира.

Я побежала вперед в открытые дверцы кареты. Уже поставив ногу на первую ступеньку, обернулась. Тоска расставания сжала сердце.

Вся моя ближайшая родня стояла на крыльце замка. Мама, папа, прабабка, в честь которой я была названа.

Спрыгнув, я побежала назад в широко расставленные объятия отца. Хоть и с кряхтением, чародей поднял свою дочь в последний раз на руки, с усилием подержал на весу и поставил на землю, чтобы остальные члены семьи могли обнять и попрощаться.

Тут-то я и поняла: детство кончилось. Никаких больше игр в лошадки и шалостей, никакой помощи и исправлений ошибок. Мне без пяти минут семнадцать, и впредь мне самой придется решать все свои проблемы. Я повзрослела.

Мать, обнимая меня, шепнула на ухо: «Ты всегда можешь вернуться к этому очагу, если не запылает или потухнет твой». И эти слова тоже были своего рода магией, бальзамом, заживляющим рану расставания.

Прабабка просто похлопала по спине, подбадривая, она не сомневалась, что у ее неутомной младшенькой все получится.

Я вернулась к карете и забралась внутрь, стараясь ради родственников держаться изо всех сил и не плакать. Я широко улыбалась и махала им рукой, посылая воздушные поцелуи.

Дверцы захлопнулись сами собой. Чары, держащие лошадей, почувствовав пассажира, стали рассеиваться. Мы тронулись сначала медленно, а потом все быстрее. На повороте дороги я успела заметить, как маленькая фигурка моей матери спрятала лицо на плече у отца.

Магия отпустила упряжку, и мы резво понеслись по дорогам.

Последняя, тринадцатая ведьма из рода Магки покинула старый, потрескавшийся замок.

Когда родовой чертог скрылся за горизонтом, я посмотрела в противоположную сторону, вперед в неизвестность. Без моего ведома слезы покатались из глаз. Эту ночь я не спала и встретила рассвет с опухшим от слез лицом.

До столицы ехали трое суток. В просторной карете нашлось все, что нужно. По дороге мы не останавливались, видимо, потому, что провизией я была снабжена с лихвой, а спать предпочитала в карете, завернувшись в плащ.

В рекордно короткое время мы добрались до места назначения. На рассвете въехали в столицу, разгоняя туман испачканными в деревенской грязи колесами. Сбавив скорость, зачарованная карета пробиралась к центру города.

Найденыш, не пожелавший ехать в наглухо закрытом деревянном ящике, обосновался в моей старенькой муфте и всю дорогу исправно помогал уничтожать мамины пирожки.

Скрипнув в последний раз задней осью, экипаж остановился. Взяв с сидения небольшой потертый несессер, я несмело выглянула на улицу. Большая и гулкая площадь, в темноте раннего утра пустая и затянутая дымкой тумана. И где-то здесь, в этом белесом киселе, мне необходимо найти верховную ведьму или ее помощниц.

Я терпеливо ждала.

Туман медленно рассеивался, а магические фонари гасли

один за другим, и вот верхушки кованых столбов озарило восходящее солнце. Подул ветер, унося прочь туман, перед моими глазами открылась незабываемая картина величия и красоты. Никогда в жизни я не видела столь грандиозного здания: золоченые колонны, мраморные завитки, вензеля, и все это сверкает в лучах светила. В моей деревне подобного не было.

Ковен нашел меня сам: на ступеньках самого роскошного на площади здания стояли помощницы верховной. Они поманили за собой, а вниз уже бежали мальчишки-пажи снимать с кареты багаж. Как бедная родственница, прижимая к себе дорожную сумку и муфту с пушистиком, я нерешительно последовала за ними.

Великолепное здание оказалось самой дорогой гостиницей Хад`дагмарна.

Ша`ранге уже ждала меня в своей комнате. В расшитом райскими птицами халате и платком на голове, ведьма завтракала, пока ее помощницы сутились вокруг, делая прическу верховной, подавая ей одежду.

– Надеюсь, ты не очень устала с дороги, – осведомилась чародейка безразличным голосом, надевая на пальцы множество колец, – поскольку у нас много дел и чертовски мало времени!

– Нет, госпожа! – пискнула я. Приказной, не терпящий возражений тон ведьмы пугал.

– Тогда пойдем.

И началось...

Верховная вышагивала широким и уверенным шагом, я вприпрыжку скакала за ней.

– Поспеш! – короткий, как выстрел, приказ, и острые ботинки верховной свернули с тротуара на проезжую часть дороги. – Я и так отложила часть дел, чтобы заняться тобой.

Экипажи вежливо притормаживали перед первой чародейкой страны, но тут же норовили раскатать по булыжной мостовой, стоило ступить следом за ведьмой.

Звякнул колокольчик, и мы оказались в роскошном магазине.

Словно блохи из коробочки, к нам высыпали продавщицы и мальчишки-пажи в очаровательных шапочках с перышками.

– Барышню надо одеть к академии, – сцедила слова Ша`ранге и плюхнулась в кресло.

На меня набросились продавщицы, и завертелось. Мучили долго.

Время от времени верховная бросала замечания, не глядя на меня, все ее внимания поглощали пергаменты, принесенные помощницей.

* * *

Держа пальто с меховой оторочкой, теплый капор и новую муфту у груди, я с обожанием смотрела на женщину.

– Это все мне? – неверяще спросила я расплачивающуюся ведьму. Ша`ранге невозмутимо выкладывала купюры в протянутую ладонь хозяйки.

– Да, как моя ставленница ты должна быть прилично одета в академии. В Глактонберри я устроила тебя личным письмом. Поэтому не стоит позорить меня там неряшливым внешним видом. Я требую от тебя, чтобы в академии ты всегда была прилично одета и причесана. Не бегай простоволосой, как в своей деревне. Это столица – центр королевства, а не окраина. Не забывай головной убор, покрывай голову капором или шляпкой, ты все-таки дворянка! – сказано было строгим, нравоучительным тоном. После такой проповеди я бы в жизни не осмелилась послушаться. Ведьма осмотрела меня, и взгляд ее стал удрученным.

– Хотя бы держи шляпку в руках и старайся соответствовать. Все это обходится баснословно дорого для ковена и для меня лично. Если не преуспеешь в академии, то подставишь под удар всю семью, ввергнешь их в долги и полную нищету, – просто закончила верховная.

Последняя монета упала в руку торговке, пальцы жадно сжались. Гора денег поразила меня. Эти вещи так дорого стоят?

Оторвавшись от довольной лавочницы, верховная перевела взгляд на меня.

– Благодарю вас! – прошептала я, раболепно склоняясь в поклоне, сгорая от унижения и стыда. Рассматривая отраже-

ние в зеркале, я сравнила вещи в руках и потертый дорожный плащ на себе. Взгляд скользнул по собственному лицу, покрывавшемуся красными пятнами. Я опустила глаза.

Гнетущее чувство неудобства, помноженного на стыд, сжало молоденькое, неопытное сердце.

Раньше мне никогда в голову не приходило, что наша семья бедна. Более того – разорена, живет только за счет арендной платы, вносимой вилланами, и не может отправить ни одну дочь в академию по причине катастрофической нехватки денег, а вовсе не из-за отсутствия таланта у молодых ведьмочек.

До этого момента я не испытывала таких чувств. Старая одежда и разрушенный замок были повседневной нормой, крестьяне и вилланы жили еще хуже. Я не осознавала, что своим неряшливым видом можно оскорбить и подвести высокую покровительницу.

«Мне выпал шанс! – твердила я себе. – Я должна быть благодарна за все!»

Но почему-то не испытывала этого чувства. Нет, это не зависть к красивым дорогим вещам и роскошной жизни в столице. Это... не знаю... Черная неблагодарность с моей стороны и бессовестное зазнайство.

После жестоких слов верховной о том, что я ей должна и моя семья влезет в долги, больше не могла восхищаться ни самой колдуньей, ни ее щедрым подарком.

Вмиг сказочное чудо померкло, новая одежда не радовала

и сама возможность учиться в престижном заведении тоже, хотелось назад в свой старый замок.

Мы вышли из магазина и вошли в следующий. Дверь за дверью мы обходили площадь по кругу.

Молодость беспечна, и круговорот покупок вновь увлек меня. Надо пользоваться случаем. Обучение в Глактонберри многое мне даст, если хорошо устроюсь сельской или городской ведьмой, денег хватит и на починку замка и на помощь родным.

С каждым разом, оказываясь на улице, я наблюдала все большее и большее оживление центральной площади столицы. Вскоре нам пришлось проталкиваться среди прохожих.

По проезжей части плыл паланкин. Высокое, пестрое сооружение на спине гигантского зверя, все кареты и экипажи уступали ему дорогу. Я чуть не свернула шею, рассматривая диковинное животное.

– Черт меня дери! – сорвалось с моих губ при виде серого пупырчатого монстра.

– Не сквернословь! – взвизгнула верховная и нырнула в следующую дверь.

За нами, подобно маленьким вагончикам, бежала вприпрыжку вереница пажей. Каждый малыш нес свертки с покупками.

Счастливые и уставшие, мы с моей покровительницей рухнули в плетеные кресла в небольшом кафе близ главной площади столицы.

– Заказывай все, что хочешь. Мне кофе! – скомандовала утомившаяся верховная и шепнула подоспевшему пажу: – И капните туда пару капель восстанавливающего средства!

Это была одна из самых лучших кондитерских города, я вертела головой, рассматривая красочные витрины, попутно подбирая слюни.

Когда я занялась горкой принесенных пироженок, решая, с какой начать, все они разные, верховная отставила пустую чашу и посмотрела на меня в упор. Вся радость от недоступных в деревне вкусняшек разом потухла.

– А теперь у меня есть к тебе серьезный разговор, – проговорила Ша`ранге. Я сглотнула и почувствовала, как сердце, подобно камню, обрушивается вниз в пятки. Мои глазки забегали: неужели верховная узнала про еще одно колдовство, сотворенное мной в сарае?

В общем-то, колдовала я постоянно, и не только я, это нормально для наделенных магией. Мы умеем наводить чары с раннего детства. Но тайный ритуал силы, произведенный мной над маленьким заморышем в глубине дровяного склада, явно выходит за рамки дозволенного несовершеннолетней ведьме.

– Позже! – бросила колдунья подоспевшему батлеру, и слуга испарился.

Лицо госпожи Ша стало строгим, узкие губы плотно сжались, так, что превратились в злобный штрих.

«Ну вот зачем так нагнетать обстановку?» – подумала я,

даваясь откушенным куском пироженки. Следующие слова верховной заставили меня зайтись в диком приступе кашля.

– Ты выжить хочешь?

* * *

Ведьма села напротив меня.

– Что тебе известно про отношения ведьм и чародеев? – Вопрос поставил меня в тупик. Мои глазки забегали по богато уставленной гостиной, не находя ответа.

– Это как-то связано с ночной мстью? – неуверенно спросила я. Бинго! Лицо ведьмы приободрилось, но тут же сникло.

– Это будет труднее, чем я думала, – пробормотала верховная. – Ну хорошо, вот ты осталась с чародеем наедине, и чем ты будешь заниматься?

Шок и ужас отразились на моем лице.

– Подчинять? – пискнула я.

Глаза Ша`ранге Блек остекленели. Ведьма закатила взгляд под потолок, глубоко подышала и начала сызнава.

– Иногда волшебный жезл чародея желает посетить тайную пещеру ведьмы... Ты знаешь об этом?

– Нет... – только и смогла ответить я.

– Ну хотя бы откуда берутся дети, ты знаешь?

– В капусте находят? – радостно возвестила я.

Лицо госпожи Ша упало в ладонь.

– Хорошо, сделаем проще, – услышала я ее приглушенный голос. – Вижу, ты девочка порядочная. – Лицо верховной стало сосредоточенным и строгим. Я собралась, понимая, что сейчас мне скажут нечто, что поможет выжить и благополучно выполнить задание.

– Никогда не оставайся наедине и без одежды со взрослым мужчиной! И... – Госпожа Ша замялась, не зная, как объяснить. – НЕ ПОТЕРЯЙ СВОЮ ЧИСТОТУ! Дотяни до конца обучения и до того времени, когда ты распознаешь демона и влюбишь его в себя, не раньше. Ты обязана сохранить себя в целостности, сохранности и не поддаться искушению!

– Ага. Понятно. Искушению посмотреть на волшебный жезл? – переспросила я. Глаза Ша`ранге Блек вновь остекленели.

– Да, деточка, не смотри ни на какие жезлы. И не трогай! – строго добавила верховная. – Это поможет тебе выжить.

Приказ колдуньи только еще больше запутал меня, но я крепко-накрепко запомнила его. Жить-то хотелось!

* * *

Ведьма ушла несколько часов назад.

В окне пылал оранжевый закат, теплый, словно шерсть лисы, и родной, как домашний очаг. Яркий свет наводил тоску по дому, напоминал про одиночество и страх неизвестности.

Впереди меня ожидала трудная задача, и я не знала,

справлюсь или нет.

Последний день в столице, завтра я сяду на караван и отправлюсь в магическую академию Глактонберри.

Сидеть запертой в комнате не хотелось, и я решила в последний раз погулять по улицам Хад`дагмарна.

Надев капор, вышла на промозглые улочки. Накапывал дождик, поддерживая мою затаенную хандру. Я бродила без интереса, разглядывая витрины. После слов верховной о судьбе, которую мне предстоит всеми силами изменить, вечный столичный праздник померк в моих глазах, и еще эти загадочные жезлы, которых мне предстоит опасаться.

Внезапно взгляд упал на вывеску.

«Книжный магазин О'Брайена. Магические фолианты и не только».

Два этажа, битком набитых книгами и рукописями всех мастей, цветные томики пестрили в свете магических фонарей. Везде – в окнах, по бокам от входа в магазин под навесами, даже к двери с той стороны прибиты полки и плотно заставлены разноцветными инкунабулами.

То, что нужно! Я же еще не купила учебники! Вот был бы номер, появивсь я в академии без книг!

Неуверенно толкнула дверь. В голове мелькнула мысль: может поискать магазин подешевле, с подержанными книгами?

И так поголовно должна ковену за все, что сделала для меня верховная.

Но как только в моих глазах отразились забитые до отказа полки, я не смогла повернуться и уйти.

По вечернему времени магазин был пуст. Только где-то справа среди стеллажей маячил дорогой дорожный плащ, явно принадлежащий столичному щеголю, да возле стойки дремал мальчик-рассыльный. Хозяина не было видно.

То тут, то там тематические выставки на отдельно стоящих столиках заманивали меня вглубь магазина.

Самая богатая подборка книг. Розово-красные обложки, гирлянды из роз и шипов. Фолианты стоят веером, а в центре котел с пылающим варевом, над которым вьется дымок, его спирали скручиваются в причудливые фигуры, отдаленно напоминающие сердца. Меня привлекла одна книга.

«Заговоры на любовь и привороты». Это то, что нужно, если мне необходимо влюбить в себя демона!

Я зашуршала страницами. И буквально в первой трети книги встретила знакомое заклинание.

Открыв несессер, достала из него потрепанный сборник рецептов Макги, не заметив, как из него на пол посыпались листки. Сравнила бабушкин приворот с тем, что написано в книге. Да, отличия были. Но какие чары эффективнее? В соблазнении я полный ноль, и магия подобного рода мне незнакома. Я вообще мало осознавала, какой ужас ждет меня впереди, знала только то, что «этого» должна бояться, как... как огня того развратника, волшебных жезлов и... Всего, что связано с ночной мстью.

Передумав тратить лишние деньги, с сожалением положила фолиант на место и повернулась к выходу.

– Девушка! Девушка, стойте! – Мужчина в странной шляпе нелюбезно схватил меня за руку и дернул на себя. – Мне жизненно необходима эта книга! – Мой сборник рецептов оказался в стальном захвате.

– Отпустите! – настаивал мужчина. – Я вам дам две тысячи, нет, три!

Я схватилась за свое сокровище, но цепкий лавочник не стремился разжимать пальцы и тянул книгу на себя.

– Леди, вам нужна помощь? – Мы с книготорговцем одновременно завертели головами, ища обладателя надменного голоса, но вокруг никого не было!

Внезапно из-за стеллажей вышел лоцный тип с тростью, я и не думала, что франт еще в магазине. Под мышкой у щеголя стопка книг и еще одна раскрытая в руке.

Он подошел к стойке, возле которой мы с торговцем спорили. Почувствовав поддержку, я рывком отняла сборник рецептов семейства Макги.

В это время столичный красавец небрежно нагнулся и поднял с пола оброненный клочок бумаги с заклинанием.

Я кинулась следом – собирать разрозненные обрывки. Последний клочок, испещренный бабкиным подчерком, вырвала из цепких рук хозяина магазина. На глаза уже наворачивались слезы обиды. Разве можно быть таким настойчивым и назойливым, не понимая, что вещь дорога ее хозяйке?

– Хм-м... – протянул столичный незнакомец, коснувшись своей груди, и поморщился, будто почувствовал что-то неприятное. – Хозяйственные чары, многие из них редкие и старинные, некоторые давно забыты современными магами и чародейками. Это будет весьма популярная книга среди современных женщин. Трех тысяч маловато. Вы ведь собираетесь перепечатать их и продавать? – Красавец строго взглянул на чуть не обманувшего меня ушлого торгаша.

Хозяин книжной лавки насупился.

Рука важного господина схватила меня за подбородок и подняла мою заплаканную мордашку к свету.

– Барышня, меньше чем за двадцать не соглашайтесь! Плюс проценты за каждый проданный экземпляр. И требуйте, чтобы на обложке стояло ваше имя! – С этими словами щеголь бросил мешочек с монетами на стол... – Сдачи не надо! – Оплатив книги, вышел, не взглянув на хозяина.

Я перевела дух, хлюпнула носом и утерла рукавом слезы. Даже и не знала, что на свете бывают такие красавцы.

Почему-то в присутствии излишне прекрасных мужчин впадаю в ступор и готова пялиться на них, открыв рот. А еще от ненавязчивой защиты я почувствовала себя смелее и лучше.

– Двадцать тысяч так двадцать тысяч! И на проценты согласен! – проснулся книготорговец. – Плюс любые фолианты и рукописи в течение вашей учебы бесплатно! По вашему юному возрасту я догадываюсь – вы первокурсница? Просто

пришлите сову со списком книг! И через день полета они будут у вас! Мой книжный – самый большой в столице и всегда к вашим услугам!

Я посмотрела на свою доморощенную книгу, на разрозненные клочки пергамента и кожи... Жалко было расставаться с такой полезностью. С другой стороны – наш старый разрушенный замок, уничтоженная мной башня. Штопаные платья сестер, стыд за нашу бедность. Я и не подозревала, как нищенски живет моя семья, пока не увидела разодетых в пух и прах столичных барышень. Все это да плюс еще долг ковену чародеек и верховной ведьме лично за одежду, обучение и прочее. Нашей семье вовек не расплатиться!

– Эх! Идет! По рукам! – ослабив бантик капора, я столкнула непривычный головной убор за спину. Поплевав на ладонь, протянула руку торговцу. Из деликатности сделав вид, что он делает так же, книготорговец с почтением взял протянутую руку.

– Магический контракт! – Ладони сомкнулись. Полыхнула магия. – Вы не пожалеете! Через несколько лет вы, барышня, станете знамениты и богаты. Это просто кладезь женской мудрости и опыта. Такая книга обязана лежать на полке каждого очага во всей стране!

Торговец еще долго распинаясь, нахваливая мой выбор, а я гадала, правильно ли поступила.

Спустя некоторое время я вышла из книжного магазина в яркую столичную ночь.

Некоторые магазины были уже закрыты, многие продолжали работать всю ночь напролет, озаряя улицы пестрыми витринами, город Хад`дагмарн никогда по-настоящему не спал. На смену дневным жителям из всех домов и подъездов, позевывая, взбадриваясь кофе на ходу, выходили ночные, столица продолжала свой бесконечный праздник.

На моей ладони светился свеженький магический контракт, к следующей ночи знак потухнет. Под юбкой, засунутый за резинку чулок, натирал ногу мешочек с деньгами на первое время. Я уже жалела, что не засунула деньги в корсаж, потому что при каждом шаге я смущающе приятно позвякивала.

Вернувшись, написала несколько писем. Во-первых, с коридорным пажом отправила список учебников в магазин О'Брайена, к моему приезду в академию Глактонберри подспеют и они.

Во-вторых, письмо с денежной распиской верховной ведьме. Одним махом отдав весь долг и чародейке и ковену.

Третье письмо домой в родной замок, с мешочком денег, этого хватит, чтобы поставить новую крышу и отремонтировать стены у снесенной моим колдовством башни.

Себе же оставила горсть медяков и одну золотую монету. Отправив последнего почтового голубя, я легла спать, утром у меня ждет караван и долгий путь до академии.

Сознание, что я поступила правильно, запылало подобно солнцу. Тяжесть долга и зависимости упала с плеч.

Теперь я никому ничего не должна и свободна.

* * *

Страшные сны не прекращались, мешали спать, мучили всю ночь напролет, я заснула только под самое утро и, конечно же, проспала. Чтобы успеть на поезд, приходилось вставать засветло, а я забыла поставить магический будильник. Благо мой верный найденыш разбудил меня жалостливым плачем.

В страхе, что опоздаю, я вскочила и в рекордное время оделась. Сундук на колесах был собран с вечера, мне оставалось только схватить билеты, оставленные для меня верховной, и бежать на площадь. Но на столе еще лежали письменные принадлежности, которые я вчера оставила. Схватив перья и пергаменты, не глядя, запихала их в дорожный сундук.

Времени не оставалось ни на что, даже про завтрак пришлось забыть. Ничего, перекушу что-нибудь, когда уже сяду в поезд.

В расстегнутом пальто с болтающимся на спине капором я выскочила из своих покоев. Малыш бежал за мной следом на своих маленьких кривых лапках, держа в зубах билеты.

Ко мне подлетели пажи-коридорные, подхватили багаж. Мы выскочили в предрассветный мрак, на небе еще горели звезды, а улицы, как всегда, утопали в принесенном с реки тумане.

Я остановилась. Широкая арка вела на площадь. Темень — хоть глаз выколи и белесая непроглядная стена водяной дымки. Пажи поставили багаж у моих ног и в буквальном смысле слова растворились.

Черный проем подобно порталу засасывал в себя струи речной пелены.

Мимо меня пронеслась фигура, мелькнула и исчезла, целеустремленно вышагивая в сторону площади. Я успела разглядеть только очертания черного плаща, прямые волосы и гордый профиль.

В груди запекло. Больно! Я согнулась, приложив руку к горящему месту. Это все от быстрого бега в корсете. Обновка для меня, свободного деревенского жителя, словно стальная клетка, но это был обязательный атрибут академической униформы, так же как ботинки на каблучках, чулки с вышивкой и перчатки.

Запрокинув голову, несколько раз глубоко вдохнула сырого тумана. Стало легче, жар и боль в груди отступили. Медленно двинулась вперед.

Когда я проходила сквозь тоннель, порыв ветра подхватил меня и толкнул в неизвестность.

Громадное пространство не пустовало.

Впереди слышались голоса, смех и возгласы, но говоривших не было видно.

Я бодро шагала к центру площади. От недосыпа глаза ощущались, как горящие угли, вставленные в глазницы и по-

сыпанные песком, ноги были ватными, а пальцы леденели от прохладного утреннего ветерка. Я зябко куталась в тонкое форменное пальто с нашивками академии.

За спиной вспыхнул яркий свет. Кто-то тяжело вздохнул и громко фыркнул. Я продолжала пробираться на ощупь в этой белой каше, вокруг мелькали неясные тени.

Мне уже виделась далекая вереница огней каравана, отправляющегося в Глактонберри. Яркие прожектора отмечали место посадки, они били в небо, рассеивая толщу тумана.

Внезапно сбоку зазвенела упряжь, и я услышала вопль:

– Осторожно! – В тот же миг меня снесло ударом.

Очнулась я уже на земле, капор, упав на глаза, закрывал весь обзор. Я барахталась, судя по ощущениям, в грязи, и некто придавливал меня своей тушей. Сотрясающий землю удар заставил меня в страхе замереть.

Раздалось уже знакомое фыркание, огненное дыхание опалило нас жаром, осветив ночь и выхватив из тьмы гигантские очертания. Зазвенела сбруя, и размеренный титанический топот стал удаляться от нас.

Я приподняла с глаз орудие женских мучений, чтобы разглядеть того, кто вдавливал меня своим твердым телом в грязь.

– Хеллоу! Красотка! – Рыжий бесстыжий наглец оказался в моем поле зрения. Более того, он был конопатый и с лопа-той.

В шоке оглянувшись, я увидела длинный чешуйчатый

хвост, исчезающий в тумане.

– Вставай-вставай! – завопил рыжик. – Не стоит такой симпатичной барышне валяться на земле. И давай отойдем в сторону. Драконы дальноточки и неповоротливы, когда на земле. Перед своим носом ничего не видят, невзначай наступят, и останется только мокрое место. – Парень тянул меня в сторону, а мимо, переваливаясь, как бочонок на коротких лапках, пофыркивая дымом скользил следующий ящер, а за ним еще один и еще...

Открыв рот, я стояла и наблюдала проползающие мимо лоснящиеся чешуйчатые бока. Драконы пыхали дымом и огнем, и я заподозрила, что не весь туман на площади был дыханием реки, к стойкой непроглядной завесе приложили лапы древние ящеры, вернее ноздри, клыкастые пасти и обжигающее дыхание.

– Это еще что! Огненные лошади Одина во сто раз круче драконов! – Босоногий парень, постояв немного, положил свою лопату на плечо и шагнул в сторону. Мне удалось разглядеть в белесой взвеси телегу, груженую с верхом.

В бронированную повозку, битком набитую сундуками и баулами, действительно был впряжен пылающий конь.

У шестиногого тяжеловеса был... был... жезл. До меня смутно начинало доходить, что имела виду верховная.

У этого коня был не просто жезл, а целый колдовской посох. Мне не оставалось ничего, кроме как покрыться густым румянцем, словно маков цвет.

«Интересно, а у деревенских парней там тоже волшебные причиндалы?» – мелькнула в голове шальная мысль.

Как любая сельская девушка, я, конечно, знала, откуда берутся дети. Сначала выходят замуж, а потом они заводятся, вероятно, от сырости. Только сам процесс создания их был спрятан за закрытыми дверями и плотно прикрытыми ставнями, из-за этого заслона доносились только обрывки информации, клочки намеков. У кур и домашних животных все так же. Петух и курица женятся, у них появляются цыплята.

Отговорка про капусту-аистов – это иносказательное преуменьшение, способ не говорить откровенно на такие интимные темы.

Меня накрыло осознание, что глава ковена, рассказывая о жезлах, сама нещадно стеснялась, поэтому и путала меня своими афоризмами.

Также я поняла, что меня тщательно оберегали от этой информации: ни сестры, ни мама с бабушкой никогда не говорили об этом открыто. Более того, каждый раз прогоняли меня прочь, стоило зайти речи о чем-то подобном.

Оставалось задаваться вопросом: зачем и почему? А главное, как быть дальше? Я должна опасаться того, сама не знаю чего?!

Получалось, чтобы выжить и сразиться с демоном на равных, я должна знать об этой стороне жизни все-все! А я полный бездарь в подобном вопросе! Ужас-ужас-ужас! И спро-

сильно не у кого, и прочесть нигде.

Здоровый мерин ярился в оглоблях, нетерпеливо бил копытом, пыхал огнем сквозь зубы, втягивая широким носом воздух. Он косился налитым кровью глазом на стройненьких лошадок. Но кованая железная упряжь не пускала его, и от этого жеребец бесился еще больше.

Вконец обозлившись, он, подняв хвост, опростался на мостовую, да не обычными конскими яблоками, а расплавленной магмой.

Рыжий парень невозмутимо сгреб все лопатой и закинул в металлическое ведро, притороченное к задку кареты.

Я с интересом рассматривала тягловое животное. Поодаль, впряженные в повозки поменьше, томились кобылки. Их гривы пылали, словно ацетиленовый факел, они били брусчатку своими тонкими ножками и искоса поглядывали на громадного мерина, время от времени томно вздыхая. У них тоже не было возможности подойти к мерину.

Хоть и закованные в упряжь, животные все равно были редкими и очень интересными. В деревне магических существ мало, в основном только мелкая нечисть.

Резкий гудок оторвал от созерцания волшебных созданий.

– Трубы! – вскричала я. – Объявили посадку!

– Посадку? Нет, это третий гудок – отправление. Резко мотнув головой, разглядела только далекое движение. Резкий порыв ветра прогнал завесу тумана и открыл нашему

взору пустующее пространство.

Я в шоке стояла посреди голой площади, провожая взглядом огни уезжающего каравана. Все адепты и адептки были на борту... кроме меня.

«Опять ты отличилась, Луиза!» – в сердцах топнула я ногой, а на самом деле хотелось разреветься. Испуг, перемешанный со стыдом, был настолько силен, что мозг сразу же заработал на бешеных скоростях. – Что делать? Что делать? Если найти ведьмовскую метлу и догнать вагоны, отчалившие в академию? Но как я смогу поднять на метле сундук? Мне никогда не догнать поезд!»

Видимо, ужас отразился на моем лице. Потому что незнакомец с сочувствием спросил:

– Опоздала? – Я обернулась на голос.

Парень был одет очень просто: рубашка навыпуск и подвернутые до колен штаны, а стоял он босиком прямо на брусчатом площадном покрытии.

«И как ему не холодно?» – удивилась я. В тонких непрактичных ботиках по утреннему холоду начинали отмерзать пальцы.

Он стоял, скрестив ноги, положив руки и подбородок на черенок лопаты. На веснушчатом лице зажглась бесовская улыбка.

– Между прочим, эти повозки едут следом за караваном и везут багаж адептов.

Я посмотрела на шестиногого конягу, на ступенчатые го-

ры сундуков, на них так удобно сидеть и ехать.

– Конечно, эти повозки не предназначены для пассажиров и мне запрещено брать попутчиков... – Рыжик накручивал огненную прядь на палец и ковырял босой ногой дорожный камень.

Я сложила ладони перед собой в знаке мольбы.

Рыжий бесстыжий навис надо мной.

– Подари поцелуй, тогда подвезу! – В его лице было столько пылающих чувств, что я не разобрала этот клубок эмоций.

Парень не медлил, порывисто сжав мои плечи в объятиях, наклонился и почти что коснулся своими губами моих губ... но...

– А ну отойди от леди! – раздался строгий, до рези в ушах и очень неприятный голос. Этот вопль заставил меня вздрогнуть, спуститься с небес на землю и прекратить думать о чародейских штуковинах и поцелуйчиках с деревенскими ребятами.

Противный резкий голос принадлежал стоящему за мной парню.

Высокий, с орлиным носом и челкой, спадающей на глаза, он стоял поразительно прямо, словно кол проглотил, выставив ногу вперед и скрестив руки на груди. Взгляд его, пылал безжалостной холодной яростью.

– Отойди сейчас же, деревенщина! – При этом возгласе я опасливо сделала шаг назад, все еще пытаюсь понять, что это за незнакомец? Но окрик касался не меня.

– Жаль, не вышло. – Лицо рыжего накрыли тени, оно по-мрачнело, вмиг превратившись из сияющего и задорного в какое-то злое, насупленное. Я угадала написанную там эмоцию: жадность и голод! – Вас, адепток, слишком хорошо охраняют! – Рыжий ретировался к своим телегам.

– Подвезешь багаж барышни, – не глядя, скомандовал высокий незнакомец. В его голосе приказ причудливым образом сочетался с презрением к рыжему. Меня схватили за локоть и потянули, я попыталась пискнуть, но не тут-то было! Меня волокли вперед, да еще не забывали отчитывать.

– Не смей позорить герб Глактонберри. Как тебе пришло в голову якшаться с прислугой, низшей нечистью?

Я запоздало поняла свою ошибку: так вот кто это был! Огненный элементаль, а вовсе не деревенский парень. Ну конечно же! Раннее утро, предрассветный час, а ему не холодно. Иномирные животные слушаются его. И самое главное: я чудом от него спаслась. Из меня только что чуть не высосали всю энергию. Поняв, какой участи избежала, я бессильно осела на землю, просто ноги подкосились.

– Что еще такое?! – недовольный возглас надо мной.

Пушистый найденыш подскочил ко мне, оперся лапками на колени и сунул в руку уже ненужные билеты. Все было кончено, в академию я не попаду. Машинально взяла малыша и засунула за подкладку муфты, висевшей на шее.

Мускулистая рука схватила поперек тела и больно рванула вверх.

– Отпусти! – завопила я, не понимая, куда меня тащат, но на мои вопли не обращали внимания.

– С характером! – отметили про себя, пробираясь сквозь ошметки тумана.

– Кто ты вообще такой? – с неприязнью спросила я.

– Твой ночной кошмар, – отрезал наглый незнакомец.

– Если ты не отпустишь, я буду сопротивляться! – Пригрозила я, порядком сатанея от наглого беспринципного обращения.

– Угу, испугался. Очень. – Парень рыскал в тумане, ища что-то.

Последние струи тумана улетели прочь, и передо мной предстало прекрасное животное, сияющее в лучах восходящего солнца. Челюсть сама собой отпала от удивления.

Каждая чешуйка пылала радугой.

Грифон – животное гордое, суровое и страшное. Половина тела волшебного существа покрыта защитной броней, шея, голова и крылья – перьями.

У создания орлиная морда с мощным костяным клювом, чешуйчатые ноги ящера, зад порос шерстью. Созданное магами при помощи чар животное кончалось львиным хвостом. На спине грифона крылья, способные поднять в воздух его самого и добычу, превышающую вес хищника в два раза.

Только наделенные особым мастерством маги могут приручить этих диких и необузданных созданий.

И к этому дикому ужасу меня тащили, а я сопротивлялась,

как могла, упиралась каблуками ботишков в мостовую.

– Зачем ты это делаешь?

– Я ей жизнь спасаю и девичью честь, а она... – возмутился мучитель, подхватывая меня под мышки.

– Жизнь? Подтаскивая к этому существу? – Рывок, и я взлетела.

– Он не кусается, если не выщипывать из него шерсть и перья!

«Ну уж нет!» Я решительно отказывалась ехать верхом на диком звере, ботинки уперлись в седло с намерением не дать усадить меня на опасного грифона. Волшебное существо, почувствовав удар пятки, недовольно переступило на месте.

– Форменная неблагодарность! – возмутился моими действиями наглый похититель опоздавших адептов.

Он что, действительно думает, что я так просто отправлюсь с ним неизвестно куда после того, как мою силу чуть не выпил элементарь?

– Благодарность? Да ты меня попросту пытаешься украсть!

– Не украсть, а позаимствовать на время. Будь уверена – избавлюсь при первой возможности!

Усилие, и меня все-таки водрузили на грифона.

Не мешкая, пока я не улизнала, парень вскочил позади, и несчастное животное получило серию поторапливающих пинков. Присев на задние лапы, в один гигантский прыжок

зверина оторвала нас от земли. Взмах крыльев, рывок, и мы летим. Земля где-то уже далеко в виде кривых линий улиц.

– Отпусти меня, я должна догнать караван! – Резкий визг заставил грифона «споткнуться» в полете.

Меня не стали слушать, просто прижали к себе, закрыв ладонью рот.

– А что мы, по-твоему, делаем? – разъярился светлоглазый. Я могла только мычать в ответ, но краем глаза заметила нашивку на красной куртке наглеца: щит с гербом Глактон-берри.

«Он тоже адепт?» – пронеслась мысль в голове, а после... После грифон провалился в воздушную яму, и меня вывернуло наизнанку, более думать я не могла. Только сильные руки не давали мне свалиться вниз.

* * *

Грифоны очень умные животные. Когда мне совсем плохо, зверь «встал на одно крыло», и все лишнее полетело вниз.

Хорошо, что я была голодная, позавтракать-то не успела, и из меня много не вышло. Но тошнота отняла все силы, и когда меня перестало выворачивать наизнанку, я в бессилии облокотилась на моего похитителя.

– Это с непривычки, держись!

«Почему его голос стал таким нежным, не без смешинки,

конечно, но уже не таким злым, как был вначале?» – подивилась я.

– Несколько полетов, и станешь как огурчик! – Яд и ехидство, так и сочится неудержимым потоком! Да он издевается! До чего же неприятный тип! Пока меня мотало и подбрасывало в воздухе, я могла быть только того же цвета, что и огурец – зеленая и в пупырышку от небесной холодрыги.

Вот зачем они такую академическую форму придумывают? Тугой корсет: чтобы получить кислород, нужно глубоко дышать, так что стиснутая и выставленная напоказ грудь ходуном ходит в глубоком вырезе спереди лифа. Туда уже косятся шальной глаз адепта. Так и подмывало сказать: смотри еще куда-нибудь, а то косоглазие заработаешь!

Еще чулки эти, неудобные на подвязках, вечно сползают, и нужно искать укромный уголок, чтобы поправить их, приподняв подол.

Пышные юбки, которые задираются от любого ветерка до самого исподнего, выставляя напоказ коленки, бедра и все, что выше...

Я судорожно одной рукой хватала метры ткани и пыталась натянуть на коленки, но сил после того, как меня укачало, не было, а еще этот сырой холод, задувающий в подыюбочные щели! Я захныкала от бессилия. Лучше б я этого не делала, а тихо и безропотно превратилась в кусок льда!

Адепт расстегнул на себе куртку, обнажив голую грудь.

Притянул меня к себе, прижал, словно в тисках стиснул,

запахнув форменный пиджак крест-накрест, обнял руками. Да вдобавок еще и подбородок на плечо положил, прижимаясь к моей щеке своей!

Плюс еще и прихватил с обеих сторон коленями. Мне показалось, что он везде, вокруг меня, я словно жемчужинка в раковине в его объятьях.

А руки и вовсе безобразничали, елозя по всему телу, ощупывая бедра, стискивая колени и...

Нет, спасибо, грудь у меня не замерзла! Я попыталась ударить нахала по руке, но промазала, он был шустрее.

– Быстрее! – короткая команда, и грифон заработал крыльями активнее. Нас замотало сильнее.

Если бы не спасающий от окоченения жар здорового тела и не страх свалиться вниз, я бы оттолкнула этого не в меру сердобольного согревальщика!

Правда, его тепло как-то странно передавалось мне. Начинало ползти снизу, подобно огненной волне, распространяясь по всему телу и зажигая каждую клеточку, а в самом конце концентрировалось в краснеющих щеках и ушах.

Впереди в лучах восходящего солнца блестела золотая змея. Она медленно ползла навстречу восходу. Спустя какое-то время до нас долетели и звуки. Грохот колес, дрожь земли под лапами драконов, крики погонщиков.

Мы догнали караван!

Грифон лег на крыло и, описав круг над поездом, устремился вниз.

И меня замутило снова. Несколько резких взмахов крыльев, серия выворачивающих рывков, и мы приземлились на задок самой последней повозки. Там было нечто вроде широкой веранды, нависающей над дорогой.

С крылатого скакуна я спрыгнула сама.

На крыльцо выскочила потрепанная старуха. Меня прямо на ее глазах вывернуло, и я повисла на решетчатой ограде, любуясь дорогой.

– Господи, девонька, что случилось? – подскочила ко мне женщина, поддерживая за плечи.

– Я доставил вам пропавшую адептку, ее везде ищут. Отстала от каравана. Эта последняя. – Гаденыш похлопал меня ниже спины по булкам, словно лошадь. Я была занята и не смогла достойно ему ответить, но, если таков у него расклад, что ж, нет выбора, придется лягнуть его пяткой, как названное им животное. Адепт, смеясь, увернулся от моей ноги, я стиснула зубы от злости. – Она собиралась ехать всю дорогу на грузовой повозке, – уточнил засранец.

Тошнота отпустила, я выпрямилась, размазывая сопли по лицу вместе с грязью и чернилами, в которые была испачкана моя ладонь.

– Я бы в ее положении пешком побежала! – отозвалась женщина, локтем отталкивая смеющегося парня. И чего он так веселится? – подумала я, утирая губы рукавом. Его смех раздражал.

– Это ж надо – опоздать на караван! Да после совершен-

нолетия любая сильная ведьмочка просто добыча для магов и ведьмаков. А если еще девица из богатой семьи, да на выданье, товар просто нарасхват! Того и гляди украдут! – отрезала женщина и, приглушив голос, осведомилась: – Она цела?

Нарасхват? Что-то я не хочу, чтобы меня хватали маги и ведьмаки, да и торговать собой не позволю! И это был последний раз, когда меня «украли» не в меру шустрые хохотуны, твердо решила я про себя.

– Целее не бывает, – отозвался парень и посерьезнел. – Аура чистая, не тронута. Ее попытался украсть элементарь. По ее неопытности сразу видно – адептка-первокурсница, без «царя в голове», но я успел вовремя. Она просто замерзла и испугана.

– Это все легко решает горячий чай с травами и кусок мыла, – деловито сказала женщина, сгребая меня в охапку. – Спасибо, Найджел! – крикнула она через плечо. – Что бы мы без тебя делали!

– Да нет проблем, мисс Гриб! – Парень запрыгнул на свой крылатый ужас и был таков. А меня, приобняв за плечи, повели внутрь вагона, рука успокаивающе похлопала по спине.

На плите уютно свистел чайник. Старуха шаманила над чашками с заваркой.

– Я тебе чайку заварила с травами, согревающими и восстанавливающими силу. – Под моим носом на столе оказалась огромная чашка с дымящимся напитком. Я взяла тол-

стый старинный фарфор в ледяные руки и заблаженствовала, когда тепло проникло в пальцы.

Поезд упорно карабкался в горы, колеса громыхали и постукивали, а здесь были уют и покой, ароматный запах заварки и шарканье ног старушки... Шарканье? Я опустила взгляд вниз, скользнула глазами по мятому подолу холщовой юбки и шокировано уставилась на птичьи лапы, торчащие снизу.

Меня пробило понимание.

Кикимора! Болотная нечисть низшего порядка!

Я выплюнула в чашку обратно то, что хлебнула.

«Это какие такие лечебные травы она мне заварила?»

После происшествия с рыжим лицемером я боялась собственной тени. Тот, кто казался тебе другом, мог на самом деле являться твоим наипервейшим врагом и предателем.

Старуха обернулась на звук и с удивлением уставилась на мое испуганное лицо.

– Что такое? Горячо? – заботливо спросила мисс Гриб.

Наши взгляды встретились, я настороженно смотрела в ясные, с зеленью глаза старухи.

– Бедненькая! – подскочила ко мне кикимора, обтирая мой мокрый подбородок полотенцем. – Ты, наверно, голодная, что ж я-то, глупая, сразу не сообразила!

Мисс Гриб кинулась к плите, к шкафу, к леднику, и через пару минут передо мной на широкой глиняной тарелке лежала гора разнообразной снеди. Еды было столько, что уставший после работы мужик не справился бы с таким обиль-

ным угощением. Кикимора села на краешек стула, положила локоть на стол и, подперев щеку, выжидающе уставилась на меня.

С еще не погасшим подозрением я посмотрела на женщину, не нашла в ней ни капли фальши и сдалась. Вытянув двумя пальцами колбаску, я засунула ее в рот и неуверенно пожевала, все еще букой глядя на нежить.

По лицу кикиморы расплылось умиление.

– И как потусторонние силы могут брать на работу? – брякнула я вслух и осеклась.

Но мисс Гриб не обиделась и весело ответила:

– А ректорат Глактонберри всех берет, кто бежал из подземных измерений и честно работать хочет. Платят, конечно, не фонтан, жадюги они, скажу я тебе, но выбирать не приходится. Несладко в иных мирах живется, вот нечисть оттуда и ползет. А ты молодец, сильной ведьмой после обучения станешь, все сразу видишь, даже то, что скрыто.

– Как же скрыто? – возмутилась я. – Если у вас волосы зеленые и ноги... и на носу бородавка.

Кикимора пальцем смахнула паука с носа.

– Вот я и говорю – все видишь, внимательная. Сила, скрытая в тебе, любой морок развеивает. – Женщина встала и сняла закипающую кастрюльку с плиты, ноги ее были одеты в войлочные валенки, а на лицо наложено заклинание личины, скрывающее иномирные признаки.

«Что же это получается, я смогла увидеть сквозь обувь?»

– Только ты все равно будь в академии внимательнее. Ты первокурсница и шаз начнется. Глазам не верь, силой или сердцем проверяй.

– Что начнется?

– Как что? Драка за невест!

– НЕВЕСТ? Я же учиться еду! – в шоке воскликнула я.

– Да ты что, из глухой деревни приехала? – При этих словах я покраснела. – Глактонберри – первая ярмарка невест! Все самые лучшие семейства стараются засунуть сюда своих сыновей. Не бывало ни одной первокурсницы, которая бы к четвертому курсу не вышла бы замуж, а то и детишками обзавелась. Здесь же лучшие женихи!

– Не было печали... А я ведь здесь совсем не за этим! – сокрушалась я. С того самого момента, как я воспользовалась заклинанием из книги, мне постоянно не везет. Что в этом заклятье было такого вредоносного? Обычный призыв потусторонних сил. Или это моя несчастливая судьба как тринадцатой ведьмы? Тринадцать – число несчастливое даже для нечисти, темных магов и ведьм.

Засовывая в рот очередную колбаску (невероятно вкусно, невозможно оторваться, особенно по утреннему голодному обстоятельству), я рассуждала вслух:

– Вот так выдадут замуж за кого-нибудь типа этого Найджела, и мучайся с ним всю жизнь!

– Да ты что! – возмутилась кикимора, явно защищая своего любимца. – Он первый жених в академии! Третьекурс-

ник, староста, опять же семья у него знатная! Его отец знаешь кто? Первый маг Долл`олнгмара и советник короля!

Меня это не впечатлило. Все эти столичные чародеи и придворные маги были для меня пустым звуком. Я больше уважала простых деревенских ведьм, ежедневно помогающих всем страждущим.

– Я бы и сама женишком обзавелась! – Кикимора кокетливо поправила прядочку зеленых волос. – Да кто ж на старую кастеляншу позарится? Разве что домового какого окрутить или лешего, – задумчиво перебирала старуха свои негустые варианты. – У тебя выбор богаче – целых четыре курса, битком набитых боевыми магами, ведьмаками и чародеями. А ты нос воротишь!

– Да не в этом дело! У меня особые обстоятельства, я не могу просто так время тратить! Я должна как можно быстрее научиться защищаться и видеть скрытое. Я должна легко отыскивать прячущихся под личинами демонов и прочих существ!

– Ну, нечисть ты лихо определяешь.

– Нет, мне нужно еще лучше... – Вспомнив свой промах с огненным элементом, еле слышно проговорила я. В руке запекло, и я задумчиво погладила место дискомфорта.

– Еще лучше? – В голосе кикиморы послышалось удивление, помноженное на любопытство. Тонкий нос старухи безошибочно уловил тайну и сплетню. – Зачем это тебе? Неладно с потусторонними силами?

Прямо в точку! Вот пронизательная перечница! Я угрюмо покивала, признаваясь в своем незавидном положении.

– Ох-ох-ох! Бедняжка моя! – Сухие руки, натруженные, но неизменно осторожные и нежные, обняли меня. – Не ты первая, несчастная капелька, ты не последняя, которую спрятали в академии! – Меня успокоительно хлопали по спине. – Сама знаю, как это бывает: отец-маг проигрался в карты или задолжал потусторонним силам, а те возьми и потребуй дочкину чистоту в уплату долга! Когда демон требует право первой ночи – тут уж ничего не попишешь. Сплавишь любимую доченьку не только в академию сладкой ягоды, но и к чертям в ад, коли там будет безопасно, хотя вряд ли. Не отдавать же родную кровиночку демонюкам, они те еще охальники! Неутомимые и неутомонные! Я-то уж знаю, какие они ходоки, пожила в нижнем мире!

Ужас отразился на моем лице, хорошо, что сердобольная болотная нечисть его не видела, тогда стало бы и вовсе стыдно. Почему они все так свободно разглагольствуют насчет этого загадочного ночного процесса, и глаза так закатывают, неужели других тем нет?

– Угадала? – Минуту я раздумывала, как быть? Но в реальности все было еще хуже, чем предположила старуха, потому я согласно закивала, все равно этот инквизитор тайн выпытает.

Кастелянша задумчиво пожевала губами.

– Если что, у меня есть некоторые связи в нижнем мире.

Очень даже с высокопоставленными демонами знаюсь, конечно, придется заплатить... – Почесывая сухую щеку, кикимора закатила газа к потолку, вспоминая имена потусторонних сил. – Хотя есть парочка, что мне должны, можно должок стребовать.

За войлочной перегородкой заговорили, кто-то зашел в соседний вагон. Послышались звуки магии, короткая резкая команда, и дверь хлопнула, поглощая говорившего.

На запястье вспыхнуло клеймо, прожгло рукав, пламя полыхнуло к потолку, я закричала от боли и рванулась в сторону, сбивая вещи со стола на пол.

– Поганки тебе в печенку! – завопила кикимора и бросилась к леднику.

Минута боли, и я смогла дышать. Рука, засунутая в целое ведро ледяных осколков, медленно коченела.

Слава доброй старушке, которая столь быстро среагировала. Но эту боль, прорезающую руку до плеча, не забуду никогда.

От пережитого я дрожала и всхлипывала, не в силах перетерпеть.

Чародейка носилась по своей кухне, сбивая мебель, и что-то искала на полках.

– Что... что это было... – Я только и смогла обессиленно выдохнуть, буквально на грани потери сознания.

– Знак! – Склянки и крынки летели на пол, наконец кикимора нашла то, что искала. – Он поставил на тебе знак!

Старуха подлетела ко мне и рванула на себя рукав. Я взвизгнула, ткань порвалась и одновременно оторвалась от раны, обнажив живую кровоточащую плоть.

– Терпи... Терпи... сейчас все пройдет. – Кикимора ша-манила над моими ранами, а я всхлипывала, уткнувшись в сильное старухино предплечье. Из пробирки на руку вывалилось что-то зеленое и, к моему ужасу, поползло по ожогу.

– Ничего-ничего, сейчас заживет. Видать, сильный демон твоему батеньке попался.

Тварь, словно крупная капля болотной жижи, ползла по коже, ощупывая рану. Странное дело, боль уходила, рука немела.

– Что это?

– Зеленка. Болотная нечисть низшего порядка. Она у нас еще личинка, взрослая особь способна быка переварить.

Я сблестнула с лица. Что эта гадость делает с моей рукой?

– Да не дергайся ты так, они в основном падальщики, мертвечину поедают, но анестезирующие компоненты в слюне присутствуют.

– А теперь быстренько вот эти капельки. – Кикимора нажала мне на щеки и влила в меня прозрачный эликсир.

Кислятина!

Вскоре я почувствовала себя лучше, а спустя какое-то время зеленка, отвалившись от руки, сыто рыгнула. Меня передернуло от отвращения, но в тот же миг я с изумлением уставилась на красные ожоги, которые розовели и бледнели

прямо на глазах.

На руке отчетливо проступал знак.

Нет не так, а вот как: ЗНАК!

И этот знак был подозрительно похож... Мои щеки начали краснеть, вслед за ними и уши.

Кикимора деловито взгляделась в оставшееся от ожога родимое пятно.

– Какой-то герб огненного клана, видать, сильный демон из правящих, – с сомнением проговорила она.

И этот герб представлял из себя... Жезл! Да-да, тот самый. Я сморгнула, и картинка изменилась, я уже видела щит и свернувшегося в кольцо дракона, из пасти чудища вырывались языки пламени.

Это было похоже на двуликую «даму», продаваемую на ярмарках. Если посмотреть на гравюру под определенным углом, то можно увидеть молодую женщину, но если взглянуть иначе – видна дряхлая старуха.

Какое же самомнение должно быть у конкретно этого демона, чтобы на свой герб поместить неприличную штуку, да еще такую большую!

Кикимора бегло и схематично срисовала герб, наложила повязку и перебинтовала руку до локтя, скрыв тайный знак. Я порадовалась, что срамной жезл не будет видно.

– Вот что, девонька! – уперла руки в боки кастелянша. – Я тебя полюбила, по сердцу ты мне пришлась! Нету у меня своих дочерей, не о ком позаботиться, так я тебе помогу, как

родной! Уж больно жалко мне тебя! Фиг с хреном демону достанется, а не твоя чистота! Странно, что он на тебе знак поставил, а не на должнике...

– Никто меня в карты не проигры-ы-ывал, – роняя крупные слезы, хлюпая носом, завывла я со стыда и досады, только теперь понимая, как вляпалась.

Даже когда Ша`ранге Блек пугала меня последствиями, не было так страшно, море ощущалось по колено, горы – по плечо. И только здесь, вдали от дома, по которому уже скучала, я поняла, как непросто будет сразиться с демоном на равных.

— Я сама виновата, вызвала-а-а его... а он... он... Ик! Яви-и-ился! У меня никогда не получались заклинания, а в этот раз сработало! Как назло...

– Ну вызвала и вызвала. Эка невидаль – потерпит! Я, когда на болоте жила, кто ко мне только не таскался! И клады искать, и топиться, и железо в трясину закладывать. А демоны, они... Они только рады, когда их красивая девушка вызывает. В аду женщин мало, я на своих гиблых топях была первой красавицей! – отрезала кикимора и, задумчиво почесав в волосах с проседью, оглядела свое разоренное хозяйство.

Я, успокоенная ее словами, перестав ныть и жалеть себя, спросила:

— А что они с женщинами делают?

— Как что? Хватают и под венец тащють!

Наверно, ужас отразился на моем лице, потому как кики-

мора махнула рукой и сказала:

– А! Забудь, нам как раз противоположное надо, чтобы демон не добрался до тебя. Эй, там! – завопила она в соседнюю комнату. – Воды сюда! Мы тебя сейчас так отделаем – ни один демон не узнает!

В кухню вбежали, скрипя ножками, коряги, разлапистые, что твои пауки. Сверху на одном пеньке стоял таз с водой.

– Нагирайся! Будем тебя преображать! – И что-то при этой фразе меня кольнуло, предчувствие какое-то... Но обещание укрыть меня от демона пересилило всякую осторожность, и я доверилась бывшей хозяйке болота.

Для начала меня прополоскали в тазу, в разных порошках и жидкостях, после усадили на высокий стул. Кикимора колдовала над моими волосами, что-то втирала в кожу. Я сидела, поджав ноги, ни жива ни мертва и тревожно ждала окончания процедур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.